

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направлению подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

((направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за вымогательство»

Студент

Т.В. Пажитнова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Т.Ю. Дементьева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

В настоящее время преступления, имеющие корыстно-насильственный характер, совершаются все более часто. К данной категории преступлений относится вымогательство. Актуальность данного исследования заключается в недостаточной практической проработанности вопроса квалификации вымогательства, как одного из видов общественно опасных деяний против собственности. Существующие пробелы в уголовном законодательстве приводят к тому, что зачастую данное преступление квалифицируется уполномоченными правоохранительными органами ошибочно, что влияет на определение уголовной ответственности, а также затрагивает качественные показатели борьбы с данным преступлением, ставит под вопрос минимизацию признаков совершения вымогательства. Вымогательство как преступление против собственности обладает повышенной общественной опасностью по причине присущего данному преступлению признаку латентности, что затрудняет в выявлении обстоятельств, способствующих совершению преступлений и соответственно своевременного их устранения.

Актуальность исследования подтверждается тем, что в научном сообществе тема квалификации вымогательства и рассмотрение отдельных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ, не имеет согласованности. В связи с этим, проведение собственного исследования является необходимым, а формулирование выводов относительно проблем квалификации вымогательства (и их потенциальных решений) – социально-значимым для науки.

Цель исследования – комплексное исследование уголовно-правовой характеристики вымогательства и проблем квалификации вымогательства по ст. 163 УК РФ, а также назначения уголовной ответственности за вымогательство и разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства.

Задачи исследования сформулированы в следующем виде:

- изучить понятие и виды вымогательства, установить причины и условия его возникновения, определив место преобладания в структуре преступлений против собственности;
- исследовать российское уголовное законодательство о вымогательстве в историческом аспекте;
- проанализировать состав ст. 163 УК РФ, отграничения вымогательства от смежных составов (грабежа, разбоя и т.д.), вызывающих сложности в правоприменительной деятельности и рассмотрение спорных моментов при решении вопроса о квалификации вымогательства по квалифицирующим признакам;
- осуществить анализ законодательно-правового регулирования вымогательства и разработать предложения по корректировке и дополнению норм действующего законодательства по квалификации вымогательства и назначения уголовной ответственности.

Обусловленная целью и задачами структура работы состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Социально-правовые основания установления уголовной ответственности за вымогательство по российскому законодательству	8
1.1 Понятие, виды вымогательства и его место в системе преступлений против собственности в действующем УК РФ	8
1.2 История развития уголовного законодательства об ответственности за вымогательство в отечественном праве.....	17
Глава 2 Юридический анализ состава вымогательства (ст. 163 УК РФ)	34
2.1 Объективные признаки состава вымогательства.....	34
2.2 Субъективные признаки состава вымогательства.....	42
2.3 Квалифицирующие признаки состава вымогательства.....	49
Глава 3 Проблемы квалификации вымогательства (ст. 163 УК РФ).....	59
3.1 Отграничение вымогательства от смежных составов преступлений	59
3.2 Существующие проблемы квалификации вымогательства и назначения уголовной ответственности за вымогательство, потенциальные пути их решения.....	72
Заключение	78
Список используемой литературы и используемых источников	86

Введение

Проводимые в стране глубокие изменения в хозяйственной и финансовой деятельности, повлекшие массовую безработицу, резкий рост социальной дифференциации, прогрессирующее снижение жизненного уровня населения породили значительный прирост преступных посягательств. В настоящее время преступления, имеющие корыстно-насильственный характер, совершаются все более часто. К данной категории преступлений относится вымогательство. Негативная динамика совершения вымогательства прослеживается в показателях судебной статистики, которая свидетельствует об общем увеличении числа приговоров за прошедшие несколько лет. За 2020 г. за совершение вымогательства было осуждено 1583 человека, в то время как за 2019 г. – 1545 [44]. Данная тенденция обуславливается совокупностью многих факторов, в том числе, недостаточная эффективность деятельности правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с преступлениями корыстно-насильственной направленности, латентность вымогательств и возможные пробелы в законодательстве, провоцирующие возникновение юридических коллизий.

Актуальность исследования на наш взгляд заключается в недостаточной практической проработанности вопроса квалификации вымогательства, как одного из видов общественно опасных деяний против собственности. Существующие пробелы в уголовном законодательстве приводят к тому, что зачастую данное преступление квалифицируется уполномоченными правоохранительными органами ошибочно, что влияет на определение уголовной ответственности, а также затрагивает качественные показатели борьбы с данным преступлением, ставит под вопрос минимизацию эпизодов совершения вымогательства. Вымогательство как преступление против собственности обладает повышенной общественной опасностью по причине присущего данному преступлению признаку латентности, что затрудняет в

выявлении обстоятельств, способствующих совершению преступлений и соответственно своевременного их устранения.

Актуальность исследования подтверждается тем, что в научном сообществе тема квалификации вымогательства и рассмотрение отдельных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ, не имеет согласованности. Различные представители юридической науки высказывают диаметрально противоположные мнения, не имея единой позиции относительно назначения и размера уголовной ответственности за вымогательство, а также проблем, влияющих на данный вид преступлений. В связи с этим, проведение собственного исследования является необходимым, а формулирование выводов относительно проблем квалификации вымогательства (и их потенциальных решений) – социально-значимым для науки.

Цель исследования – комплексное исследование уголовно-правовой характеристики вымогательства и проблем квалификации вымогательства по ст. 163 УК РФ, а также назначения уголовной ответственности за вымогательство и разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства.

Задачи исследования, выступающие инструментом достижения поставленной цели исследования, сформулированы в следующем виде:

- изучить понятие и виды вымогательства, установить причины и условия его возникновения, определив место преобладания в структуре преступлений против собственности;
- исследовать российское уголовное законодательство о вымогательстве в историческом аспекте;
- проанализировать состав ст. 163 УК РФ, отграничения вымогательства от смежных составов (грабежа, разбоя и т.д.), вызывающих сложности в правоприменительной деятельности и рассмотрение спорных моментов при решении вопроса о квалификации вымогательства по квалифицирующим признакам;

- осуществить анализ законодательно-правового регулирования вымогательства и разработать предложения по корректировке и дополнению норм действующего законодательства по квалификации вымогательства и назначения уголовной ответственности.

Объект исследования – общественные отношения, которые складываются при назначении уголовного наказания за преступление, предусмотренное ст. 163 УК РФ.

Предметом исследования являются нормы и институты ранее действовавшего и современного отечественного законодательства, регулирующего законодательно-правовые аспекты вымогательства; материалы судебной практики о вымогательствах; юридическая и иная литература, касающаяся проблем квалификации вымогательства и назначения уголовной ответственности за него.

В теории уголовного права проблемы, связанные с вымогательством, исследовались в трудах значительной группы ученых, таких как А.Н. Халиков, Д.Ю. Краев, В.К. Дуюнов, О.А. Буркина, Т.В. Колесникова, И.В. Рыбин, А.Г. Хлебушкин, М.Д. Шаргородский, Р.В. Закомолдин, Н.А. Лопашенко, А.Х. Саламов, и нашли свое закрепление в научных монографиях, авторефератах и диссертациях по выбранной теме, а также учебных пособиях, научно-практических комментариях.

Структура работы обусловлена поставленными целями и задачами, состоит из введения, взаимосвязанных трех глав, разделенных на семь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Социально-правовые основания установления уголовной ответственности за вымогательство по российскому законодательству

1.1 Понятие, виды вымогательства и его место в системе преступлений против собственности в действующем УК РФ

Вымогательство, в соответствии с действующей редакцией УК РФ, относится к группе преступлений против собственности, а также имеет корыстно-насильственный характер совершения.

Определение понятия «вымогательство» находит свое легальное закрепление в диспозиции ст. 163 УК РФ, которая закрепляет следующее: «Вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких» [49]. Иными словами, вымогательство как запрещенное законом преступное деяние возможно охарактеризовать как разновидность незаконного получения имущества либо же приобретение имущественной выгоды посредством применения насилия: физического принуждения и (или) психологического воздействия на сознание потерпевшего.

Стоит отметить, что В.К. Дуюнов в учебном пособии «Уголовное право России» под правами на имущество, передача которых осуществляется в пользу преступных лиц (и содержится в их требованиях при оказывании давления на потерпевшего) в рамках вымогательства, подразумевает «удостоверенную в документах возможность осуществления правомочий собственника или законного владельца в отношении определенного имущества» [11, с. 276]. Аналогичное толкование мы видим и в

Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)»: «Под правом на имущество, с передачей которого могут быть связаны требования при вымогательстве, в статье 163 УК РФ понимается удостоверенная в документах возможность осуществлять правомочия собственника или законного владельца в отношении определенного имущества» [28]. Добавим, что передача имущественного права подразумевает его письменное оформление с соответствующей регистрацией.

К детальному рассмотрению толкования термина «вымогательство» также подошел А.Х. Саламов, который резюмировал сущность преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ в следующем виде: «Вымогательство – это противоправное, общественно опасное, корыстное посягательство на собственность потерпевших, сопряженное с причинением существенного материального ущерба и угрозой применения насилия в отношении потерпевших» [41, с. 130].

Обращаясь к представлению профессора В.К. Дуюнова, следует подчеркнуть, что вымогательство, являясь преступлением повышенной общественной опасности, совершается в открытой форме и охватывает множество разновидностей имущественных прав, следовательно, является преступлением против собственности, не связанным с хищением [11, с. 279]. Его мнение разделяет автор научной статьи о современных тенденциях развития вымогательства и уголовно-правовой характеристики данного преступления А.В. Мелентьев, отмечая, что вымогательство не относится к хищениям, поскольку изъятие чужого имущества и обращение его в пользу виновного или иных лиц находится за рамками данного состава преступления [23, с. 376].

Изъятие чужого имущества при вымогательстве совершается различными способами, указанными в диспозиции ст. 163 УК РФ. К данным способам относятся разновидности угроз и применение насилия: указанные способы и свидетельствуют о более широком спектре признаков

вымогательства, отличающих состав данного преступления от составов хищений. Кроме того, в отличие от предмета хищений, предметами вымогательства может быть не само имущество как таковое, а в том числе переход законного права собственника на распоряжение его имуществом либо выполнение действий имущественного характера. Таким образом, вымогательство не признается хищением и не относится к преступлениям данной категории, поскольку признаки состава вымогательства в современном уголовном законодательстве определены шире, чем признаки состава хищений (например, кражи, мошенничества или грабежа), которые при квалификации должны учитывать предмет хищения в виде (форме) вещи [7, с. 20]. Необходимо добавить, что данный факт является основополагающим при квалификации вымогательства и разграничении вымогательства и схожих с ним составов преступления. Данный вопрос будет исследован нами более подробно в следующих главах.

Для полного понимания вымогательства в группе преступлений против собственности корыстно-насильственной направленности, необходимо вновь обратиться к толкованию Верховного Суда РФ, содержащему аспекты квалификации вымогательства и само определение исследуемого понятия. ВС РФ указывает, что наличие насильственного признака и реальной угрозы применения насилия при квалификации вымогательства, является обязательным признаком данного состава преступления. Судам необходимо иметь в виду, что вымогательство, предусмотренное частью 1 статьи 163 УК РФ, предполагает наличие угрозы применения любого насилия, в том числе угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Угроза, которая сопровождает требование при вымогательстве, должна восприниматься потерпевшим как реальная, то есть у него должны быть основания опасаться ее осуществления [28].

Данное толкование суда высшей инстанции свидетельствует о том, что сущность вымогательства есть его фундаментальная внутренняя конструкция, которая отличает ее от иных преступлений против собственности и

заключается в незаконном завладении чужим имуществом с обязательным признаком насильственности. Насильственность служит инструментом достижения преступных целей. Однако не обязательно, что данный инструмент должен быть реально применен при совершении вымогательства, для квалификации преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ, достаточно угрозы применения насилия (например, вербальных угроз или письменных носителей, или других средств связи, содержащих в себе угрозы) и психологического воздействия на волю потерпевшего [21, с. 176].

Таким образом, определяя конструкцию вымогательства, современное уголовное законодательство и научные концепции указывают на ряд признаков, присущих вымогательству и характеризующие данное преступление с учетом всех перечисленных нами ранее составляющих, а именно:

- наличие предмета вымогательства, т.е. определенного имущества или имущественных прав, на которые направлено воздействие и что является конечной целью получения преступных элементов;
- наличие требования со стороны преступных лиц (требования может содержать физический и психологический элементы, что впоследствии приводит к максимальному воздействию на волю потерпевшего в целях завладения его имуществом)
- наличие насильственности в содержании требований преступных лиц (насильственность может выражаться в различных формах: угрозе порчи или уничтожения имущества; угрозе применения насилия по отношению к потерпевшему или нанесения вреда его близким; угрозе распространения информации, порочащим честь и достоинство потерпевшего; и другое) [53, с. 12].

Что касается видов вымогательства, то на сегодняшний день различные деятели науки и авторы учебных пособий уголовного права классифицируют виды вымогательства по критериям, отличным друг от друга. Постараемся рассмотреть некоторые из них.

Часть авторов, опираясь на обязательный признак наличия угрозы при квалификации вымогательства, разграничивают вымогательства в зависимости от вида угрозы, используемой при требованиях, адресованных потерпевшему. По данному основанию в научной литературе выделяется следующий перечень видов:

- вымогательство, сопряженное с угрозой применения насилия к потерпевшему и его близким (данный вид вымогательства включает в себя насильственные меры по отношению к лицам, чьим имуществом или имущественными правами изъявляют желание завладеть преступные лица, и, как правило, при реализации вымогательства данного вида, применяется психологическое насилие, однако, оно не исключает применение мер физического воздействия на потерпевшего и его близких), которое может выражаться в угрозах различной формы: от словесной до письменной, а также зачастую демонстрируется с использованием результатов насильственных действий по отношению к потерпевшему (демонстрация орудий совершения насильственных действий и иные способы);
- вымогательство, сопряженное с угрозой придания огласке сведений, порочащих честь и достоинство потерпевшего и его близких (данный вид вымогательства подразумевает исключительно психологическое воздействие на потерпевшего и выражается, к примеру, в угрозе информационного распространения личных материалов потерпевшего, сведений о доходах потерпевшего, полученных способами, противоречащими положениям действующего законодательства и т.д.);
- вымогательство, сопряженное с угрозой порчи имущества потерпевшего или угрозой уничтожения данного имущества (данный вид вымогательства предполагает изначальное предупреждение со стороны преступного лица о порче или уничтожении имущества в

случае несоблюдения потерпевшим поставленных условий)
[13, с. 188].

На наш взгляд, приведенная классификация вымогательства довольно «поверхностная», поскольку группирует вымогательство по довольно узкой направленности, т.к. критерий характера и формы угрозы недостаточно раскрывает вымогательство, в том числе с отягчающими обстоятельствами.

Проведенная классификация вызывает сомнение относительно ее охвата вымогательств иных видов, в частности тех, в случае которых фигурировала не угроза применения насилия, а ее реальное осуществление. Так, Приговором Шолоховского районного суда (Ростовская область) № 1-168/2020 от 15 октября 2020 г. по делу № 1-168/2020 [38] был осужден А.М. Вислогузов, признанный виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ. «Вислогузов А.М. незаконно предъявил несовершеннолетнему К.Д.С. требование о передаче ему денежных средств в сумме 100 тыс. руб., на что последний ответил отказом. После чего, Вислогузов А.М. в подкрепление ранее высказанного требования, применяя насилие, нанес один удар кулаком правой руки в область брюшной полости, а также один удар ладонью левой руки в область правой щеки несовершеннолетнего К.Д.С., отчего последний испытал физическую боль, после чего высказал в его адрес угрозы применения насилия, которые К.Д.С. воспринял реально и, опасаясь за свою жизнь и здоровье, пообещал передать Вислогузову А.М. денежные средства в сумме 80 тыс. руб.» [38] – указано в описательно-мотивировочной части данного приговора. Таким образом, в указанном случае, А.М. Вислогузов, признанный виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ, фактически применил в отношении несовершеннолетнего потерпевшего физическое насилие, что по конструкции и признакам преступления выходит за рамки ранее приведенной классификации.

По нашему мнению, более верная и полноценная классификация преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ, представлена далее.

Преимущественная часть деятелей науки подразделяет вымогательство на различные виды, опираясь на прямое содержание ст. 163 УК РФ, по критерию общественной опасности (субъектного состава) и критерию размера причиненного ущерба или угрозы его причинения (тяжести содеянного). Так, по критерию общественной опасности (субъектного состава) выделяются следующие виды вымогательства:

- вымогательство без квалифицирующих признаков, совершенное единолично (ч. 1 ст. 163 УК РФ);
- вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ);
- вымогательство, совершенное организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ) [40, с. 64].

По критерию причиненного ущерба и нанесенного вреда (либо угрозы причинения ущерба и угрозы причинения вреда здоровью) потерпевшему выделяются следующие виды вымогательств:

- вымогательство, совершенное с применением насилия (п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ). Данный вид вымогательства является противоположным классификации вымогательств по критерию характера угрозы применения насильственных мер, поскольку для квалификации преступления по п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ необходимо наличие фактически осуществленного насилия, а не угрозы его применения (насилием в данном случае будет считаться любое физическое воздействие: телесные побои, истязания, связывания, ограничение свободы потерпевшего и т.д.);
- вымогательство в крупном размере (п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ). Данный вид вымогательства предусматривает требование со стороны преступных лиц по отношению к потерпевшему о передаче в их пользу имущества, стоимость которого превышает 250 тыс. руб.;
- вымогательство в особо крупном размере (п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ). Данный вид вымогательства предусматривает требование со стороны

преступных лиц по отношению к потерпевшему о передаче в их пользу имущества, стоимость которого превышает 1 млн. руб.;

- вымогательство, совершенное с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшему (п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ). Данный вид вымогательства считается таковым при установлении причинения тяжких телесных повреждений у потерпевшего, которые негативно отразились на его здоровье [52, с. 24].

В научной литературе нередко упоминается высокая степень латентности преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ. Данное свойство вымогательства связывают с двумя основными факторами, которые сдерживают потерпевших лиц от обращения в правоохранительные органы после совершения в отношении них вымогательства. Данные факторы предопределены исторической ремаркой эволюции вымогательства, как преступления против собственности, дополнительно затрагивающего психологический аспект личности и влияющего на действия потерпевших после примененного в отношении них насилия в контексте вымогательства. Указанное насилие, как уже было сказано ранее, может не перейти в физические действия, а оставаться на уровне угрозы со стороны преступных лиц, что негативно сказывается на психологическом состоянии потерпевших [46, с. 14]. Данными факторами, формирующими вымогательство как преступления латентного характера в общей системе преступлений, являются:

- мотивация потерпевшего в виде страха повторных действий со стороны преступного лица, которые могут выражаться, в том числе, в форме мести по отношению к потерпевшему и его близким;
- мотивация потерпевшего в виде нежелания огласки сведений, которые явились причиной вымогательства (данный фактор также имеет место в случае, когда сведения, ставшие причиной вымогательства, идут вразрез с положениями действующего законодательства и данная информация может обернуться против

самого потерпевшего посредством возбуждения в отношении него нового уголовного дела);

- и другие факторы, влияющие на волевое решение потерпевших не обращаться в правоохранительные органы после совершения в отношении них преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ [49].

Согласно п. 2, приведенному выше, возможно привести пример из судебной практики, подтверждающий объективное нежелание потерпевшего обращаться в правоохранительные органы по причине страха разоблачения и наступления в отношении него уголовной ответственности. Приговором Вологодского городского суда (Вологодская область) № 1-721/2014 от 17 ноября 2014 г. по делу № 1-721/2014 [31] Г.В. Кудряшов и А.В. Любимов были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ и п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ. Данные лица осуществляли вымогательство денежной суммы в крупном размере в отношении гражданина Щ., который, в соответствии с видеозаписями, находящимися у Г.В. Кудряшова и А.В. Любимова, был причастен к заказу убийства гражданина Д. Таким образом, Г.В. Кудряшов и А.В. Любимов угрожали гражданину Щ. передачей данных видеозаписей в правоохранительные органы для дальнейшего возбуждения в отношении последнего уголовного дела.

Приведенный пример свидетельствует о значительной степени страха потерпевшего о возможности разглашении определенных сведений, однако в данной ситуации суд постановил следующее: «Для квалификации действий Кудряшова и Любимова, не имеет значения законность действий Щ., поскольку подсудимые угрожали потерпевшему распространением порочащих сведений» [31] – указано в описательно-мотивировочной части данного приговора.

Учитывая латентность преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ, напрямую влияющую на статистику зарегистрированных преступлений по данной статье УК РФ, удельный вес вымогательства (равный удельной численности эпизодов совершенных преступлений) в системе преступлений

против собственности довольно невелик [44]. Однако данные показатели не минимизируют уровень общественной опасности вымогательства, а напротив – лишь усугубляют общественно опасные последствия совершения данного преступления. Это связано с тем, что высокая степень латентности вымогательства, обусловленная безнаказанностью виновных, провоцирует преступные элементы на совершение новых преступлений, что является одной из существующих проблем квалификации и борьбы с вымогательством, которые мы исследуем в последней главе данной выпускной квалификационной работы.

В заключение к данному параграфу необходимо резюмировать: вымогательство, согласно содержанию ст. 163 УК РФ, является преступлением против собственности, и выражается в требовании передачи чужого имущества (или права на имущество):

- под угрозой применения насильственных действий в отношении потерпевшего или его близких;
- под угрозой порчи или уничтожения имущества потерпевшего;
- под угрозой распространения сведений, порочащих честь и достоинство потерпевшего или его близких (либо причиняющие значительный вред правам и законным интересам потерпевшего).

Для более полного понимания вымогательства по различным основаниям существует классификация, которую мы смогли рассмотреть в данном параграфе.

1.2 История развития уголовного законодательства об ответственности за вымогательство в отечественном праве

Историческое развитие уголовной ответственности за вымогательство, связанное с планомерным совершенствованием уголовного законодательства России, складывалось поэтапно и видоизменялось с течением времени. Вместе

с тем, на сегодняшний день вымогательство является сложно-сконструированным преступным деянием в системе преступлений против собственности, содержащихся в нормах УК РФ, а его правовая природа имеет многовековую хронологию становления (первые упоминания аналога современной конструкции вымогательства были закреплены еще в нормах римского права под специфическим наименованием). Разумеется, вымогательство не всегда интерпретировалось и могло квалифицироваться по характерным признакам и в том виде, который указывается в положениях действующей редакции УК РФ.

Опираясь на исторические архивы и научную литературу, посвященные развитию российского законодательства об уголовной ответственности за вымогательство, возможно условно разделить исторические этапы данного процесса на следующие группы:

- досоветский период развития уголовной ответственности за вымогательство, в ходе которого вымогательство из просто формы «ябедничества» модернизировалось в разновидности вымогательства, закрепленных в положениях законодательных актов досоветского временного отрезка;
- советский период развития уголовной ответственности за вымогательство, вектор которого был направлен внутрь конструкции данного преступления, поскольку предшествующим периодом – досоветским, вымогательство как преступление против собственности уже было известно;
- постсоветский (современный) период развития уголовной ответственности за вымогательство и состояние данного явления в настоящее время.

Сохранившиеся официальные документы позволяют отследить динамику развития и изменения как содержания глав и статей законодательных актов, так и непосредственно характер уголовной ответственности за вымогательство во все исторические периоды изменений

данной уголовно-правовой категории. Вместе с тем, аналитическая работа и детальный анализ исследуемой документации (источников права различных эпох), предоставляют возможность формулирования заключительных выводов относительно эволюционного аспекта как самого вымогательства в виде формы преступления против собственности, так и особенностей его квалификации совместно с назначением уголовной ответственности в современной России.

Исследование исторического становления законодательства об уголовной ответственности за вымогательство необходимо начать с истоков формирования данной уголовно-правовой конструкции. В научной статье под авторством А.Е. Герасимовой повествуется о том, что формирование признаков вымогательства в российской уголовно-правовой системе изначально базировалось на общих принципах римского права, которые охватывали узконаправленную категорию римского права под названием «*conscussio privata*» – «вымогательство посредством ложного судебного обвинения» [8, с. 223]. В Древнем Риме и во времена широкого распространения римского права одним из источников правовой системы выступали преторские эдикты – свод правил и формул, регулирующих общественно значимые вопросы. Так, одним из преторских эдиктов довольно строго санкционировалась юридическая ответственность за вымогательство: за совершение данного преступления, согласно эдикту претора Октавия, предусматривалось наказание в виде возвращения владельцу полученного в результате вымогательства имущества и уплаты преступным лицом штрафа в 4-кратном размере стоимости данного имущества. «Тот, кто вынудит угрозами у другого какую-либо ценность, согласно эдикту претора Октавия, подлежит «*actio quod metus causa*» (преторскому иску) с ответственностью «*in quadruplum*» (уплаты в 4-кратном размере имущества). Но этот иск есть «*actio arbitraria*»: ответчик, выдав полученное по предложению судьи добровольно, от ответственности освобождается» [26, с. 206]. Данные документы преторов с упоминанием условий совершения «вымогательства посредством ложного

судебного обвинения» и степени ответственности за указанное деяние явились первостепенным элементом развития уголовной ответственности за вымогательство, который впоследствии интегрировался в рамки российского уголовного права [8, с. 224].

Первое упоминание о вымогательстве содержалось в преторском эдикте Октавия, что явилось начальным этапом закрепления вымогательства в правовом пространстве, а также конвертировалось в дальнейшее развитие правовых норм, предусматривающих ответственность за данное преступление, в том числе, на территории следующих форм непрерывной государственности: Российской империи (и предшествующих княжеств), Союза ССР и современной России (соответственно, в досоветский, советский и постсоветский периоды модернизации законодательства, предусматривающего нормы об уголовной ответственности за вымогательство) [12, с. 65].

Если рассматривать вымогательство в контексте его становления на территории России, а также как преступление, известное российскому обществу с начала основания Древней Руси, то его законодательное закрепление обрело материальную форму далеко не сразу. Известно, что первые нормы, сопровождающие регулирование уголовной ответственности за вымогательство, были закреплены в положениях Русской Правды Ярослава Мудрого (создаваемой с 1016 по 1054 гг., содержание которой являлось квинтэссенцией устного права и церковных правил, которые в совокупности отражали правовую действительность указанного периода времени). Признаки преступления, формирующие вымогательство как отдельное преступление против собственности, находили свое закрепление в положениях Русской Правды, хоть и не содержали в себе буквальный термин «вымогательство» в его современной интерпретации.

На тему отсутствия данного термина в приведенном законодательном акте, но тем не менее фактического существования вымогательства в то время, высказывался И.А. Сулопаров, который утверждал, что содержание Русской

Правды предусматривало ответственность за преступления, совершенные с применением насилия, конечная цель которых заключалась в завладении чужим имуществом [45, с. 717].

Таким образом, согласно нормам Русской Правды, преступления против собственности, совершенные с применением насилия, являлись преступлениями повышенной опасности, а также считались преступлением более тяжким, чем, например, убийство (поскольку убийство, в понимании законодателей того времени, совершалось в открытой форме, а преступления против собственности – имущественные преступления в виде хищений, которые назывались общим термином «воровство», совершались тайно и имели корыстный характер, а в некоторых случаях также были сопряжены с убийством), а следовательно, - подлежали более строгому наказанию [26, с. 209].

Дальнейшее историческое развитие законодательства об уголовной ответственности за вымогательство возможно связать с изданием Судебника 1497 года. В соответствии с правовыми нормами данного законодательного акта, вымогательство выражалось в виде использования судебного ресурса в своих личных целях, что подразумевало получение выгоды через судебные органы посредством ложного обвинения лиц, владеющих определенным имуществом, которое изымалось на основании предъявленного «вымогателем» иска (зачастую данный иск был безосновательным, а ответчиком становились невинные лица). Данное противоправное деяние имело название «ябедничество» (или «доносительство») и, в соответствии со ст.ст. 8 и 39, приравнивалось к тяжким преступлениям: убийству, разбою и другим преступлениям, которые в период действия Судебника 1497 года предусматривали ответственность в виде высшей меры наказания – смертной казни [8, с. 224].

В следующем законодательном акте понятие преступления, предусматривающего признак насильственности и конечной целью незаконного получения имущества, было расширено в незначительной

степени. Так, Судебником 1550 года «ябедничество» представлялось как в форме уже известного вида – получения личной выгоды через судебные органы, так и было дополнено другой разновидностью – «предъявлением необоснованно завышенных требований», что, в соответствии со ст. 72 Судебника 1550 года, означало обращение лица в судебные органы с иском, превышающим размер имущества обвиняемого лица (ответчика). «Если на допросе выяснится, что стоимость имущества соответствует иску – судить; если не соответствует (и ответчик солгал), его признать виновным, взять с него все пошлины, Государев штраф, за клевету взять на поруки и прислать его с допросным делом в Москву» – указывалось в содержании данной статьи.

Вместе с тем, в следующем законодательном акте – Судебнике Федора Ионанновича (изданном после Судебника 1550 года – в 1589 году) никаких изменений относительно квалификации условного «вымогательства» не было: в нем содержались аналогичные нормы, регулирующие признаки «ябедничества» и уголовную ответственность за данное преступление [12, с. 67]. Таким образом, проанализировав приведенные законодательные источники, мы можем прийти к выводу о том, что вымогательство в его современной формулировке не было выделено как отдельное преступление в актах Древней Руси и последующих российских правовых источниках (до принятия Соборного уложения 1649 года). Однако, Уложение предусматривало некоторые изменения относительно регулирования размера уголовной ответственности за преступления со схожей конструкцией.

В содержании Соборного уложения признаки вымогательства были изложены более подробно, в нормах упоминались корысть, принуждение как насильственные признаки вымогательства, осуществляемые различными способами. В Соборном уложении 1649 года данное преступление формулировалось как «вымогательство с угрозой» и содержалось в главе 10, которая предусматривала различного рода нормы о судебном процессе. Некоторые нормы в данной главе (ст.ст. 186-188) предусматривали ответственность за следующие виды вымогательства:

- простое (связанное с вымогательством в его традиционной форме того времени: вымогательство в целях завладения чужим имуществом путем предъявления «поклепного иска», то есть предоставления ложных исковых требований с указанием «нарушенного права»);
- квалифицированное (связанное с судебным процессом и взяточничеством, осуществляемым должностными лицами в личных целях) [43].

Вымогательство в период действия Соборного уложения 1649 года являлось преступлением довольно распространенным, что обусловлено тенденциями того времени и порядком, в соответствии с которым разрешались судебные споры. Под тенденциями периода действия Соборного уложения и соответствующим порядком мы подразумеваем распространенность случаев взяточничества, масштабы судебной волокиты, а также отсутствие объективности при рассмотрении иска, которые в совокупности зачастую вынуждали обвиняемого (даже в случае, когда в отношении него составлен ложный иск) соглашаться на условия вымогателей, поскольку даже при невинности ответчика доказать факт непричастности было довольно проблематично. На эту тему высказался историк Г.В. Абрамович, давая комментарий к Соборному уложению 1649 года: «В условиях существующей в то время волокиты и взяточничества, которые были неотъемлемым признаком в суде XVII века, сам факт предъявления претензии мог грозить виновному, даже не в чем неповинному, большими сложностями и убытками. В результате гораздо удобнее заплатить преступнику, чем доказывать в суде свою правду» [24, с. 70]. Таким образом, в период действия Соборного уложения вымогательство как преступление против собственности имело корыстный характер и было основано на том, какую должность занимает лицо, осуществляющее вымогательство (данное лицо могло быть в сговоре с истцом, который в ложном иске предъявлял обвинение ответчику). Вместе с тем, если сравнивать вымогательство того времени с преступлением, предусмотренным

ст. 163 действующей редакции УК РФ, возможно провести параллель между данными преступными деяниями и сделать вывод о том, что в период действия Соборного уложения эпизоды вымогательства как корыстные преступления так же обладали высокой степенью латентности, поскольку при возможности ответчика «откупиться» от ложных обвинений, установить посягательство на его денежные средства или имущество не представлялось возможным.

Кроме того, ст.ст. 251-253 Соборного уложения предусматривала ответственность за преступление, именуемое «принуждением к заключению сделки», что тоже возможно считать разновидностью вымогательства того времени, поскольку «принуждение» подразумевает насильственный признак деяния, а «заключение сделки» включает в себя имущественные блага. Таким образом, преступления, регламентируемые ст.ст. 186-188, а также ст.ст. 251-253 Соборного уложения 1649 года, являлись общим прототипом вымогательства современного периода, а уголовная ответственность за данные преступления была усилена, по сравнению с размером уголовной ответственности за «вымогательство», содержащейся в Судебниках 1550 и 1589 годов. В последующие годы, вплоть до первой четверти 18-ого века, вымогательство в его различных трактовках никак не модернизировалось, а уголовная ответственность за подобные преступления также включала в себя вероятность назначения высшей меры наказания либо же увеличенные штрафы [46, с. 19].

Следующими законодательными актами, которые видоизменили вымогательство, закрепив его в системе преступлений против военной и государственной службы, а также скорректировали характер уголовной ответственности за данное преступление, выступили Артикул воинский 1715 года и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года.

Первый законодательный акт 1715 года регулировал вымогательство в сфере военной службы и подразумевал под вымогательством именно взяточничество и «подкуп». В свою очередь, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года относило вымогательство к

преступлениям против государственной службы и, следует отметить, что именно в содержании данного законодательного акта вымогательство выступает уже не в качестве общего преступления, как было до этого, а закрепляется в форме обособленного преступного деяния и приобретает отдельное определение понятия. Однако, примечательно то, что, как мы уже отметили, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года относило вымогательство к группе преступлений против государственной службы, что не соответствует современному положению вымогательства в системе преступлений против собственности [20, с. 136]. Об этом повествует А.М. Заболотнев, упоминая о том, что нормы о вымогательстве содержались в ст. 406 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, а данная статья была отнесена к главе, регламентирующей ответственность за преступления против государственной службы, что свидетельствует, по его мнению: «... об отнесении вымогательства законодателем того времени к группе преступлений против государя и службы» [12, с. 67].

Последним законодательным актом досоветского периода, продолжающим правовое развитие уголовной ответственности за вымогательство, стало Уголовное уложение 1903 года. Данный законодательный акт являлся важнейшим инструментом регулирования уголовно-правовых отношений и закреплял, относительно вымогательства, согласно ст. 590 следующую формулировку: «Принуждение с целью доставить себе или другому имущественную выгоду, к уступке права по имуществу или ко вступлению иную невыгодную сделку по имуществу посредством телесного повреждения, насилия над личностью или наказуемой угрозы» [25]. Уголовное уложение – первый документ, сформулировавший единую терминологию: в его положениях вымогательство обладало всеми признаками насильственности (вымогательские угрозы, принуждение к даче обязательств).

В Уголовном уложении 1903 года вымогательство относилось к преступлениям корыстной направленности и стояло в одном ряду с

воровством и разбоем (о чем свидетельствует положение статьи о вымогательстве в общем содержании Уголовного уложения 1903 года: в нем нормы о вымогательстве помещены в главу 32 под названием «О воровстве, разбое и вымогательстве»). Кроме того, данный законодательный акт впервые предусматривал уголовную ответственность за шантаж (который являлся схожим составом преступления по отношению к составу вымогательства), которая санкционировалась главой 34 [25].

Так, в соответствии со ст. 590 Уголовного уложения, вымогательство наказывалось «заключением в исправительном доме», вымогательство с квалифицирующими признаками и размером уголовной ответственности за в виде «каторги на срок не свыше восьми лет», представлялись в следующем виде:

- вымогательство, сопряженное с причинением тяжкого или особо тяжкого телесного повреждения;
- вымогательство, совершенное несколькими лицами с элементом вторжения в жилище;
- вымогательство, совершенное единолично с применением оружия (используемого в целях нападения или защиты);
- вымогательство, совершенное в составе «шайки»;
- вымогательство, совершенное лицом, «отбывшим не менее трех раз наказание за воровство, разбой, вымогательство или мошенничество, до истечения пяти лет со дня отбытия вышеуказанных преступлений» [25].

Рассмотрев положения Уголовного уложения 1903 года, возможно прийти к выводу о том, что вымогательство современного периода по составу и квалифицирующим признакам максимально приближено к составу и признакам вымогательства, уголовная ответственность за которое регулировалась законодательством начала прошлого века. Основное отличие состоит именно в размере уголовной ответственности за вымогательство, которая в действующем УК РФ представлена более широко и имеет различные

градации. Также Уголовное уложение разграничило вымогательство и шантаж посредством закрепления данных преступлений в отдельные главы.

На основе вышеуказанного следует резюмировать: в досоветский период законодательными актами вымогательство было представлено в виде преступления против собственности. Опираясь на прошлый опыт, ретроспективно оценивая характер совершения вымогательств, законодателем были четко разграничены признаки, согласно которым вымогательство могло быть простым или отягчающим. Данный факт, на наш взгляд, является центральным в историческом развитии законодательства об уголовной ответственности за вымогательство, поскольку данное разграничение признаков позволило в будущем регулировать уже не столько квалифицирующие признаки вымогательства, сколько размер уголовной ответственности за данное преступление (с учетом всех обстоятельств совершенного деяния).

Советский период развития исследуемого нами уголовно-правового явления пришелся на 1922 год и ознаменовался принятием Уголовного кодекса РСФСР, в рамках которого вымогательство интерпретировалось в виде «требования передачи каких-либо имущественных выгод или права на имущество, или определенных действий под давлением причинения насилия над отдельной личностью или требования личного имущества» (ст. 194 УК РСФСР 1922 г.) [50]. Таким образом, согласно ст. 194 УК РСФСР 1922 г. уголовная ответственность за простое вымогательство без квалифицирующих признаков выражалась лишения свободы на срок до двух лет. Вместе с тем, ст. 195 УК РСФСР 1922 г. регламентировалась уголовная ответственность за «вымогательство, соединенное с угрозой огласить позорящие потерпевшего сведения или сообщить властям о противозаконном его деянии (шантаж)», представленная в виде лишения свободы сроком до двух лет [50]. На основе последней приведенной статьи мы видим, что вымогательство и шантаж существуют как неразрывные преступления и связаны единой уголовной ответственностью, что говорит о недостаточной проработанности вопроса

квалификации вымогательства в рамках первого советского источника уголовного права. На наш взгляд, приведенная в ст. 195 формулировка может интерпретироваться по-разному, однако то, что в ее содержании есть термин «вымогательство», наводит на мысль о том, что шантаж в представлении законодателя того времени – был разновидностью вымогательства.

Следующим законодательным актом, представляющим интерес для исследования в контексте темы развития уголовной ответственности за вымогательство, выступает Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. В рамках данного законодательного акта вымогательство и уголовная ответственность за его совершение остаются неизменными по своей конструкции, с оговоркой на то, что содержание ст. 174 УК РСФСР 1926 г. определяло вымогательство в том виде, что был представлен в ст. 194 УК РСФСР 1922 г., однако в новой редакции УК РСФСР 1926 г. отсутствовал термин «шантаж», что говорит о том, что процесс по интеграции шантажа в состав вымогательства завершился в полной мере, и в рамках УК РСФСР 1926 г. вымогательство и шантаж были закреплены как однозначно единое преступление. Вместе с тем, уголовная ответственность за вымогательство определялась ст. 174 и принимала форму лишения свободы до трех лет [3, с. 293].

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года состав вымогательства был дифференцирован и представлен в двух разновидностях:

- вымогательство, посягающее на социалистическую собственность (глава 2 УК РСФСР 1960), за совершение которого была предусмотрена уголовная ответственность в виде лишения свободы сроком до четырех лет с конфискацией имущества (или без конфискации) либо исправительные работы сроков от одного года до двух лет с конфискацией имущества (либо без нее);
- вымогательство, посягающее на личную собственность граждан (глава 5 УК РСФСР 1960), за совершение которого законодатель предусматривал несколько видов уголовной ответственности: лишение свободы, исправительные работы, штраф (лишение свободы

предусматривалось сроком до трех лет, а исправительные работы – сроком до двух лет) [51].

На основании приведенных санкций за вымогательство возможно наглядно рассмотреть строгость уголовного наказания. В период действия УК РСФСР 1960 года вымогательство, посягающее на социалистическую собственность, наказывалось строже, нежели вымогательство, посягающее на личную собственность граждан. Это прослеживается не только в размере срока уголовной ответственности, но и в наличии дополнительного наказания в виде конфискации имущества, которое не предусматривается уголовной ответственностью за вымогательство, посягающее на личную собственность граждан. Примечательно то, что на протяжении всего советского периода развития законодательства об уголовной ответственности за вымогательство, данное преступление относилось источниками права к хищениям, что уже не актуально на сегодняшний день и оспаривается деятелями науки в пользу того факта, что сам Уголовный кодекс РФ разграничивает формы хищения и вымогательство, подтверждая то, что вымогательство – отдельный состав, выходящий за рамки хищений [51]. Тем не менее, в контексте современного уголовного права некоторое число ученых-ортодоксов придерживаются теории насчет принадлежности вымогательства к группе хищений.

Далее положения УК РСФСР 1960 года были скорректированы Указом «О внесении изменений и дополнений в уголовный кодекс РСФСР», изданным Президиумом Верховного совета РСФСР, что в результате расширило состав вымогательства, в который теперь входили квалифицирующие признаки (иными словами, УК РСФСР 1960 года после внесения поправок предусматривал квалифицированные виды вымогательства, что положительно отразилось на порядке квалификации данного преступления в будущем) [6, с. 327]. Кроме того, если предыдущая редакция УК РСФСР 1960 года предусматривала лишение свободы на срок до четырех лет с конфискацией имущества (или без нее) за вымогательство, посягающее на социалистическую собственность, то в новой редакции УК РСФСР 1960 года вымогательство,

посягающее на личную собственность граждан, наказывалось аналогичным образом.

В начале 1989 года Президиумом Верховного совета РСФСР был издан указ «О внесении изменений и дополнений в уголовный кодекс РСФСР», который, в соответствии с принятыми в нем нормами, вносил изменения в статьи Уголовного кодекса РСФСР 1960 года, предусматривающие ответственность за вымогательство:

- ст. 95 УК РСФСР 1960 года была дополнена квалифицированным видом вымогательства, уголовная ответственность за совершение которого после внесения поправок предусматривала, в том числе, лишении свободы на срок до четырех лет с конфискацией имущества либо без таковой;
- ст. 148 УК РСФСР 1960 года был дополнена квалифицированными видом вымогательства, уголовная ответственность за совершение которого после внесения поправок предусматривала, в том числе, лишении свободы на срок до четырех лет с конфискацией имущества либо без таковой [11, с. 485].

Следующий этап развития уголовной ответственности за вымогательство связан с изданием в мае 1990 года Верховным Судом Российской Федерации Постановления Пленума N 3 «О судебной практике по делам о вымогательстве» [29], в содержании которого был разъяснен порядок применения норм уголовного закона предусматривающей ответственность за вымогательство. Данные разъяснения применялись и к нормам Уголовного кодекса, принятого в 1996 году (действующего в настоящее время), а также имели юридическую силу вплоть до издания нового законодательного акта – Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 N 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» [28].

В современный период квалификация вымогательства и разъяснение вопросов назначения уголовной ответственности за данный вид преступления

регламентируется Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)». Данный законодательный акт был принят с учетом новосложившихся криминальных реалий на территории Российской Федерации, включая в свое содержание обобщение всех вопросов практической квалификации вымогательства и пересмотра некоторых аспектов, имеющих значение для установления уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 163 УК РФ.

Следует отметить, что ранее, чем было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 56, вопрос квалификации вымогательства раскрывался посредством положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.05.1990 № 3 (ред. от 25.10.1996) «О судебной практике по делам о вымогательстве», в рамках которого упразднили главу, регулирующую пределы уголовной ответственности за вымогательство, посягающее на социалистическую собственность. Данное постановление также разграничивало насильственность на разновидности по признаку общественной опасности:

- насилие, опасное для жизни и здоровья;
- насилие, которое не угрожает жизни и здоровью личности (не опасное) [29].

Так, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.05.1990 № 3 (ред. от 25.10.1996) «О судебной практике по делам о вымогательстве» закрепляло положения, регулирующие противоправные деяния в виде вымогательства различных признаков: определяло, какие действия должны быть квалифицированы как тот или иной вид насилия.

Вместе с тем, как мы уже обозначили ранее, вышеуказанное постановление утратило силу после принятия Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» [28],

которое имеет юридическую силу и в настоящее время, а также в содержании согласовано с нормами действующей редакции УК РФ [49].

На основании проведенного исследования относительно исторического развития законодательства об уголовной ответственности за вымогательство, возможно резюмировать все вышесказанное.

Законодательство об уголовной ответственности за вымогательство формировалось постепенно. Возможно считать, что первые отсылки к формированию данного состава направляют нас к римскому праву, которое фундаментально закрепило вымогательство как преступление, связанное с ложным судебным обвинением.

Далее, в период действия Русской Правды, а затем – Судебника 1497, 1550 и 1589 годов, вымогательство приравнивалось к грабежу, разбою и краже, а также считалось преступлением, связанным (как и в римском праве) с ложным судебным обвинением: последняя сущность вымогательства того времени сохранилась и во время действия Соборного уложения 1649 года, в то время как вымогательство имело повышенную степень латентности, поскольку обвиняемое лицо физически и материально не могло доказать свою непричастность к предъявляемым иском требованиям.

В советский период в процессе развития правовых источников, закрепляющих уголовную ответственность за вымогательство, в составе данного преступления происходит корректировка акцентов и дифференциация состава данного преступления на вымогательство, посягающее на социалистическую собственность, и вымогательство, посягающее на личную собственность граждан.

В дальнейшем, как мы уже выяснили, вымогательство как преступление, посягающее на социалистическую собственность, утратило силу, а нововведения в уголовно-правовом пространстве и уголовном законодательстве в частности, привели к закреплению вымогательства и уголовной ответственности за него, в положения ст. 163 УК РФ, которая на сегодняшний день отражает все виды вымогательства и предусматривает

вариативность размера уголовной ответственности в зависимости от тяжести содеянного.

Подводя итоги исследования вопросов главы 1, мы пришли к следующему выводу:

- Вымогательство, согласно содержанию ст. 163 УК РФ, является преступлением против собственности, и выражается в требовании передачи чужого имущества (или права на имущество): под угрозой применения насильственных действий в отношении потерпевшего или его близких; под угрозой порчи или уничтожения имущества потерпевшего; под угрозой распространения сведений, порочащих честь и достоинство потерпевшего или его близких (либо причиняющие значительный вред правам и законным интересам потерпевшего).
- Отличительным признаком вымогательства является наличие в его конструкции вымогательской угрозы, которая воспринимается потерпевшим как реальная, независимо от того, воплощена угроза в отношении потерпевшего или его близких либо нет;
- Уголовная ответственность за вымогательство в разрезе ее исторического становления долгое время видоизменялась, и первые источники закрепления ответственности направляют нас к римскому праву, которое закрепило вымогательство как преступление, связанное с ложным судебным обвинением, за которое назначалось наказание в виде штрафа. Уголовная ответственность за вымогательство прошла долгий путь трансформации, и на сегодняшний день нашла свое закрепление в содержании ст. 163 УК РФ.

Глава 2 Юридический анализ состава вымогательства (ст. 163 УК РФ)

2.1 Объективные признаки состава вымогательства

Любое преступление, предусмотренное УК РФ, сконструировано по специфической форме – составу, включающему в себя признаки, в соответствии с которыми общественно опасные действия виновного лица квалифицируются как-то или иное преступление, предусмотренное конкретной нормой (или совокупностью норм) УК РФ. Важность проведения анализа состава преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ велика в значительной степени, что обусловлено наличием индивидуальных признаков, присущих каждому конкретному преступлению (временем совершения, местом совершения, характеристикой лица, его совершившего и т.д.). В рамках данной главы нам необходимо исследовать общий состав вымогательства, последовательно изучив объективные, субъективные и квалифицирующие признаки состава данного преступления.

Объективные признаки (объект преступления и его объективная сторона) состава преступления, в частности, предусмотренного ст. 163 УК РФ, являются частью группы признаков, характеризующих данное преступление как вымогательство и позволяющих законодателю квалифицировать те или иные действия преступного лица правильным образом.

Изначально необходимо исследовать сущность объекта преступления и его объективной стороны для дальнейшего анализа данных признаков состава вымогательства, на основе которого будут сформулированы выводы относительного назначения уголовной ответственности за данный вид преступления.

В учебном пособии под авторством В.К. Дуюнова и А.Г. Хлебушкина утверждается, что, объект преступления – это внутренний аспект преступления, то есть те общественные отношения, на которые было

направлено преступное посягательство (общественные отношения и их отдельные элементы, которые охраняются нормами уголовного законодательства: интересы личности, в том числе, жизнь и здоровье личности, а также интересы государства и общества в целом) [10, с. 495]. В то же время В.К. Дуюнов и А.Г. Хлебушкин, совместно рассуждая о сущности объективной стороны преступления, дают данному термину следующую интерпретацию: объективная сторона преступления – это внешний аспект преступления, выражаемый в проявлении поведения преступного лица в контексте обстоятельств совершенного преступления. Авторы утверждают, что обязательным признаком объективной стороны преступления являются характер общественно опасных деяний и общественно опасных последствий, а также причинно-следственная связь между ними и подробная характеристика других обстоятельств: места, времени и обстановки совершения преступления, орудий и средств, используемых в процессе совершения преступления или в момент попытки его совершения) [11, с. 497].

В науке уголовного права объект преступления в традиционной форме дифференцируется на несколько составляющих:

- общий объект (указывающий на всю совокупность общественных отношений, охраняемых законодательством, в частности, Особенной частью УК РФ, и детализируемый на объекты, приведенные далее);
- родовой объект (входящий в общий объект, указывающий на группу общественных отношений, сходных по своему содержанию);
- видовой объект (конкретизирующий группу общественных отношений, указанную в рамках родового объекта);
- непосредственный объект (указывающий конкретное общественное отношение в единичной форме либо в совокупности, на которое посягает преступное деяние), который может быть разделен на основной и дополнительный [45, с. 51].

Данные объектные составляющие возможно сформулировать, опираясь на место определенного преступного деяния в системе преступлений, предусмотренных действующим УК РФ [49].

Таким образом, преступление, предусмотренное ст. 163 УК РФ, направлено:

- в рамках родового объекта – на общественные отношения в сфере экономики (поскольку вымогательство, уголовная ответственность за которое регламентируется ст. 163 УК РФ, находится в разделе «Преступления в сфере экономики»);
- в рамках видового объекта – на общественные отношения, регулирующие сферу собственности граждан и имущественных прав (поскольку вымогательство, уголовная ответственность за которое регламентируется ст. 163 УК РФ, находится в главе «Преступления против собственности» раздела «Преступления в сфере экономики»);
- в рамках непосредственного объекта – на определенное имущество или законное право на это имущество, которое является различным в каждом отдельном случае совершения вымогательства [4, с. 14].

Следует более детально исследовать непосредственный объект вымогательства, который состоит из двух элементов: основного и дополнительного.

Состав вымогательства по своей структуре является полиобъектным. В научной монографии под авторством Ю.Е. Пудовочкина и А.Н. Игнатова полиобъектные составы преступлений интерпретируются как «составы, в рамках которых имеют место несколько альтернативных непосредственных объекта преступления, причинение вреда либо угроза причинения вреда которым возможна только при выборе определенного предмета преступления либо способа реализации объективной стороны преступления» [39, с. 119]. В контексте состава преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ, это значит, что при преступном посягательстве, имеющим форму вымогательства, субъект преступления направляет преступный умысел на два

непосредственных объекта: основной и дополнительный. В анализируемой нами правовой норме могут фигурировать различные предметы вымогательства, которые по-разному характеризуют непосредственный объект данного состава преступления. В случае совершения вымогательства, как правило, основным непосредственным объектом является чужое имущество, незаконное получение которого и незаконное завладение которым является главной целью совершения вымогательства. Дополнительным непосредственным объектом вымогательства является личная неприкосновенность, здоровье, свобода, честь и достоинство лица, на чье имущество посягает субъект преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ [53, с. 4].

Предметом преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ, как мы уже упоминали ранее, могут быть:

- чужое имущество – то, которое не принадлежит субъекту преступления (конкретная форма собственности, например, наличные и безналичные денежные средства потерпевшего, ценные бумаги, документы и другие вещи, а также имущественные права потерпевшего и другое);
- право на имущество, передача которого в пользу преступного лица может служить условием вымогательства и одним из требований при совершении данного вида преступления против собственности (предметом вымогательства в виде права на имущество возможно считать возможность осуществления собственником определенных действий, связанных с управлением имуществом в официальной – документарной форме);
- действия имущественного характера, которые выражаются в виде различных видов деятельности, не связанных напрямую с имуществом или переходом права собственности в пользу преступного лица (действием имущественного характера может быть оказание услуги потерпевшим, которое, например, выполняется им

для преступного лица безвозмездно, хотя в обычных условиях данная услуга должна быть оплачена).

Таким образом, квалификация вымогательства по признакам объекта производится в соответствии с учетом аспектов, указанных нами выше. При этом необходимо иметь в виду, что вымогательство, в первую очередь, является преступлением против собственности, цель которого заключается, преимущественно, в завладении чужим имуществом на незаконном основании, а причинение вреда личной неприкосновенности, здоровью или свободе потерпевшего – является факультативной частью вымогательства как преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ.

Далее необходимо исследовать объективную сторону вымогательства и, следовательно, особенности квалификации вымогательства по признакам объективной стороны.

Объективная сторона вымогательства включает в себя два обязательных элемента, которые в совокупности и отличают вымогательство от других преступлений против собственности: вымогательское требование и вымогательскую угрозу. Данные элементы были введены законодателем как взаимосвязанные составляющие, с помощью которых вымогательство возможно квалифицировать однозначным образом.

Вымогательское требование является насильственным предложением преступного лица, выраженным в вербальной или письменной форме по отношению к потерпевшему, сущность которого заключается действиях потерпевшего по незаконной передаче преступному лицу имущества, имущественных прав или совершении действий имущественного характера. Вымогательское требование имеет свои особенности и специфику проявления в контексте преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ. Данную специфику наиболее полно раскрыл В.К. Дуюнов в своем учебном пособии. Говоря о вымогательском требовании, профессор сообщает следующее: «Специфика вымогательского требования выражается в том, что если требование имеет своим предметом чужое имущество, то оно может быть

обращено только на будущее: виновный не преследует цели его немедленного исполнения. Если же его предметом выступает право на имущество или действия имущественного характера, время предполагаемого осуществления этих действий квалификации содеянного как вымогательства не меняет» [11, с. 364]. Вместе с тем, профессор так же делает акцент на цели преступного лица, говоря о том, что виновный, предъявляя вымогательское требование, может преследовать цели по немедленному обращению в свою пользу предмета вымогательства, будь то чужое имущество – конкретная форма собственности (принадлежащее либо собственнику, либо другому лицу, которое на момент совершения вымогательства владеет имуществом), имущественное право или действия имущественного характера.

Вымогательская угроза является разновидностью психического насилия, с применением которого реализуются корыстные цели преступного лица. Вымогательская угроза может проявляться в различных формах в зависимости от каждого конкретного случая совершения вымогательства. Также вымогательскую угрозу возможно охарактеризовать как запугивание потерпевшего с помощью различных инструментов, которые мы исследуем далее. Так, в настоящее время, многие авторы в своих научных монографиях исследуют следующие формы (виды) вымогательской угрозы, которые, в свою очередь, содержатся в диспозиции ст. 163 УК РФ:

- вымогательская угроза, которая выражается в виде угрозы применения насилия по отношению к потерпевшему или его близким (это может быть угроза убийством или тяжкого причинением вреда здоровью потерпевшего или его близким, что, в зависимости от осуществления в реальности угрозы в виде убийства или причинения вреда здоровью, квалифицируется по совокупности преступлений – по ст. 163 УК РФ и по ст. 105 УК РФ или ст. 111 УК РФ соответственно);
- вымогательская угроза, которая выражается в виде угрозы уничтожения или повреждения имущества потерпевшего или его близких (данная угроза может быть реализована в виде порчи

имущества, далее не подлежащего восстановлению, либо в виде порчи имущества, восстановление которого может причинить потерпевшему существенные материальные убытки, в случае чего содеянное квалифицируется, помимо ст. 163 УК РФ, также по соответствующей части ст. 167 УК РФ);

- вымогательская угроза, которая выражается в виде угрозы распространения сведений и материалов, порочащих честь и достоинство потерпевшего или его близких (данная угроза, аналогично угрозе, приведенной далее, в уголовном праве именуется как «шантаж»);
- вымогательская угроза, которая выражается в виде угрозы распространения сведений, которые могут принести иной вред потерпевшему или его близким – вред, напрямую затрагивающий права, свободы и законные интересы потерпевшего или его близких (при этом распространение заведомо ложных сведений в виде какой-либо тайны – семейной, личной, коммерческой, налоговой, банковской и т.д., освещение которой может принести вред правам, свободам и законным интересам потерпевшего, квалифицируется по совокупности преступлений – по ст. 163 УК РФ, а также по ст.ст. 128.1, 137, 155 или 183 УК РФ) [21, с. 177].

Вымогательская угроза аналогично вымогательскому требованию, как правило, имеет характер будущего времени. По данному утверждению возможно привести пример в виде теоретического требования преступного лица по отношению к потерпевшему: «В случае невыполнения требований по передаче имущества – имущество будет уничтожено». Особенность вымогательской угрозы состоит в том, что она должна побуждать потерпевшего выполнить требования преступного лица, а значит – должна восприниматься как реально осуществимая угроза с соответствующими тяжелыми последствиями.

В данном параграфе нами были детально рассмотрены объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ. Мы выяснили, что вымогательство по своей структуре является полиобъектным преступлением. Это значит, что в момент совершения вымогательства субъект преступления направляет преступный умысел на два непосредственных объекта:

- основной объект, - чужое имущество, незаконное получение которого и незаконное завладение которым является главной целью совершения вымогательства;
- дополнительным может выступать здоровье потерпевшего, его личная неприкосновенность, честь, достоинство и другие права, прямо закрепленные в Конституции РФ.

Вместе с тем, нами было установлено, что объективная сторона вымогательства является многогранной конструкцией, которая имеет первостепенное значение при отграничении состава вымогательства от смежных составов преступлений. В частности, объективная сторона вымогательства состоит из двух обязательных элементов: вымогательского требования и вымогательской угрозы. Первый элемент (вымогательское требование) является насильственным предложением преступного лица, которое может быть выражено в любой форме, как в вербальной, – обращенной лично к потерпевшему, так и в письменной либо сообщенной потерпевшему по телефону и т.д. Элемент в виде вымогательского требования должен быть последовательно связан с вымогательской угрозой, которая, в свою очередь, должна быть воспринята потерпевшим как угроза, следующая за требованием, выполнение которого необходимо для его безопасности и безопасности его имущества.

Указанные элементы объективной стороны вымогательства – требование и угроза, в совокупности являются инструментом манипуляции преступного лица, желающего завладеть чужим имуществом на незаконном основании. Именно наличие данных элементов является решающим фактором

при сопоставлении обстоятельств уголовного дела по преступлению, предусмотренному ст. 163 УК РФ, и в результате позволяет уполномоченным правоохранительным органам разграничивать составы смежных с вымогательством преступлений.

2.2 Субъективные признаки состава вымогательства

Ранее было установлено, что объективные признаки состава вымогательства характеризуются в виде внешних проявлений обстоятельств противоправных действий, сложившихся в процессе совершения преступления. Субъективные же признаки состава преступления имеют обратную характеристику и отражают внутреннее отношение преступного элемента к совершенному преступлению: его психическое состояние на момент совершения преступления, а также аспекты, связанные с волеизъявлением лица – мотив и конечная цель совершения преступления. Таким образом, субъективные признаки состава преступления могут быть установлены исключительно:

- на основе анализа сведений и фактов, полученных от лица, совершившего преступление (иным образом, а также от третьих лиц, данные сведения не могут быть получены, поскольку связаны непосредственно с личностью виновного и его субъективным отношением к обстоятельствам);
- на основании проведения судебно-психиатрической экспертизы, результатом которой является соответствующее заключение о невменяемости лица, если она присутствует.

Субъект преступления в уголовном праве – это личностная характеристика преступного лица в уголовно-правовом контексте, которая проводится по нескольким основаниям: вменяемости, принадлежности к физическим лицам и возрасту. Так, в настоящее время под субъектом

преступления понимается вменяемое физическое лицо, которое в момент совершения преступления достигло возраста уголовной ответственности. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14-ти лет: об этом свидетельствует положение, вытекающее из ч. 2 ст. 20 УК РФ. Снижение законодателем возраста уголовной ответственности за вымогательство (с традиционно закрепленного в ч. 1 ст. 20 УК РФ возраста 16 лет до 14 лет) во многих научных монографиях аргументируется тем, что вымогательство имеет широкий спектр распространения среди подростков из-за пропаганды данного вида преступления и его мнимой небольшой тяжести в сознании людей несовершеннолетнего возраста) [47, с. 162]. Данная позиция законодателя подтверждается в научных трудах об особенностях и характере вымогательства под авторством А.М. Васильева, а также Л.С. Терещенко.

В настоящее время в действующем уголовном законодательстве не закреплен термин «субъективная сторона преступления», однако его отсутствие в законодательстве компенсируется раскрытием данного вопроса многими авторами научных монографий и учебных пособий по уголовному праву. В частности, в содержании научной статьи под авторством И.А. Тарханова утверждается, что субъективная сторона преступления – это совокупность аспектов психического состояния преступного лица, конвертируемое в форму вины, а также мотив и цель как основополагающие черты психического отношения лица к преступлению [47, с. 163]. Аналогичной точки зрения придерживается А.И. Рарог, утверждающий: «Под субъективной стороной преступления в науке уголовного права понимается психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления» [42, с. 66].

Вместе с тем, И.А. Тарханов в своей научной работе упоминает теорию о том, что сущность субъективной стороны преступления фактически может быть отождествлена с содержанием понятия «вина». Данная теория косвенно связана с содержанием статьи УК РФ и аргументирована ссылкой на

положение ст. 14 УК РФ, в контексте которой преступление трактуется как «виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания». Следовательно, И.А. Тарханов, опираясь на положение ст. 14 УК РФ, в своей работе выдвигает теорию тождественности терминов «субъективная сторона преступления» и «вина», однако данная теория опровергается различными учеными, которые, в свою очередь, не допускают вероятности тождественности данных понятий и разделяют вину и субъективную сторону преступления по критерию содержания, объясняя это тем, что субъективная сторона по своей сущности шире, чем вина, которая, по их мнению, является составной частью субъективной стороны преступления [47, с. 165]. Нам следует согласиться с критикой приведенной теории и аргументировать выбранную точку зрения со ссылкой на статьи УПК РФ. Так, согласно п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, «при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы», а также, согласно п. 1 ст. 307 УПК РФ, «описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления». Учитывая положения данных статей УПК РФ, необходимо сделать вывод о том, что приведенная А.И. Тархановым теория не имеет под собой достаточной нормативной основы, а действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство различает сущность субъективной стороны преступления, сущность вины, мотива и цели преступления, а потому – не отождествляет данные уголовно-правовые категории. Опровержение данной теории является важным этапом в исследовании субъективных признаков вымогательства, поскольку при назначении уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 163 УК РФ, необходимо учитывать все обстоятельства, в том числе, в отдельности – форму вины преступного элемента, его мотив и конечную цель преступления.

Исследовав определение понятия «субъективная сторона преступления», необходимо перейти к непосредственному анализу субъективной стороны вымогательства. Данный анализ позволит в последующем отграничить состав вымогательства от смежных составов преступлений и установить основания для наступления уголовной ответственности, которая в результате складывается из степени общественной опасности преступления, наличия квалифицирующих признаков совершенного деяния и иных обстоятельств, имеющих значение для индивидуализации уголовного наказания.

В научной монографии под авторством Л.С. Терещенко утверждается, что субъект при совершении вымогательства (осуществляемого с использованием вербальных угроз или реального насилия) осознает противоправность совершаемого деяния и желает наступления общественно опасных последствий, а значит, первый элемент субъективной стороны вымогательства выражается в форме вины в виде прямого умысла, которая сопряжена с корыстной целью незаконного завладения чужим имуществом или имущественным правом [48, с. 86]. Данная позиция поддерживается и другими авторами науки уголовного права, например, в учебном пособии под авторством В.К. Дуюнова утверждается: «Субъективная сторона вымогательства характеризуется виной в виде прямого умысла и корыстной целью» [10, с. 201].

Кроме того, вымогательство в системе преступлений, предусмотренных УК РФ, является преступлением с формальным составом: вымогательство считается оконченным преступным деянием с момента озвучивания потерпевшему требований и условий вымогательства, а также угроз, указанных в ч. 1 ст. 163 УК РФ. И, как утверждает З.А. Незнамова в своем учебном пособии, вина в форме косвенного умысла в преступлениях с формальным составом исключается. Следовательно, при совершении вымогательства имеет место только прямой умысел. Это связано, по мнению З.А. Незнамовой, с невозможностью сопоставления на практике трех фактов:

- осознания лицом характера совершения общественно опасных действий и их выполнения, а далее – неизбежного наступления общественно опасных последствий;
- при выполнении общественно опасных действий, осознавая ожидаемые последствия, самонадеянно рассчитывать на предотвращение этих общественно опасных последствий [14, с. 112].

В подтверждение того, что вымогательство не может быть совершено с косвенным умыслом, высказывается Б.С. Никифоров и Г.А. Злобин: «При совершении формального преступления умышленно действует тот, кто совершает общественно опасное деяние, сознавая его общественную опасность» [14, с. 115]. Вместе с тем, умысел структурно содержит два элемента: интеллектуальный и волевой:

- интеллектуальный элемент умысла в контексте вымогательства выражается в понимании субъектом преступления характера совершаемых им преступных действий и осознание неминуемого наступления общественно опасных последствий (преступное лицо понимает социально-правовое значение реализуемых им действий – вымогательства, и так же понимает, что в результате совершения этих действий у потерпевшего произойдет уменьшение объема присущих ему имущественных благ, а у преступного лица – возрастет);
- волевой элемент умысла в контексте вымогательства выражается в желании субъекта преступления осуществить принуждение потерпевшего лица к определенным действиям с использованием вербальной угрозы или насилия для извлечения результата в виде определенного имущества или имущественных прав [9, с. 169].

Далее необходимо перейти к более детальному исследованию мотивов и целей совершения вымогательства.

Мотив и цель совершения вымогательства в совокупности определяют психологическую природу поведения субъекта преступления, в рамках которой мотив преступления – это факторы, побуждающие лицо действовать

согласно заранее продуманной стратегией поведения и таким образом, чтобы конечная цель преступления, являясь идеализированным представлением лица о результате преступных действий, удовлетворяла его потребности.

Мотив совершения преступления, в частности вымогательства, предопределяет достижение цели, обуславливаемой корыстными мотивами. иными словами, мотив субъекта преступления при вымогательстве имеет корыстный характер, а по своей сущности направлен на постановку цели, которая при вымогательстве, как правило, связана с обогащением лица ввиду незаконного завладения чужим имуществом или имущественным правом.

Необходимо отметить, что именно мотив вымогательства, в основе которого, как правило, лежит признак корыстности, в комплексе с другими признаками вымогательства, в том числе объективными – исследованными в прошлом параграфе, отражает характер общественной опасности вымогательства и позволяет отграничить данное преступление от схожих с ним преступных деяний. «При отсутствии у лица корыстного мотива привлекать его к ответственности за имущественное преступление нельзя. Нельзя считать вымогательством требование уничтожить имущество при отсутствии корыстного мотива у вымогателя. Только при наличии у субъекта корыстных мотива и цели содеянное может быть признано вымогательством» [20, с. 75] – утверждает В.Н. Куц в своей научной диссертации. Аналогичного мнения придерживаются такие авторы как Т.Р. Тагиев, Е.А. Елец, Г.Г. Чернобрисов и другие ученые, акцентирующие внимание на том, что корыстный мотив и цель вымогательства является центральной частью группы субъективных признаков состава преступления и выступает, наряду с объективными признаками, решающим звеном при квалификации преступления по ст. 163 УК РФ. В то же время в своих научных трудах В.Н. Куц упоминает о том, что признак корыстности мотива вымогательства содержится в действиях не всех субъектов, совершающих данное преступление. «В некоторых случаях присутствие корыстной цели вымогательства не предполагает обязательное присутствие корыстного

мотива. Возможны месть, зависть, ненависть, альтруистические мотивы (например, вымогательство средств на содержание ребенка) и прочее» [20, с. 78]. Таким образом, совершая вымогательство, лицо может руководствоваться различными мотивами, среди которых корыстный мотив – не единственно возможный, хотя и наиболее часто фигурирующий при совершении данного вида преступления против собственности. Однако при квалификации преступления как вымогательство, необходимо учитывать то, что, хоть мотив и может быть различным, но корыстная цель вымогательства всегда остается неизменной в своей характеристике, поскольку вымогательство посягает на чужую собственность, незаконное завладение которой совершается в корыстных целях – для обогащения преступного лица.

Резюмируя вышесказанное: в контексте данного параграфа мы выяснили, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, которое на момент совершения преступления достигло возраста 14-ти лет. Вместе с тем, мы установили, что субъективная сторона вымогательства выражается в вине в форме прямого умысла, который сопровождается корыстными мотивами и конечной целью. Однако в процессе исследования, нами было выяснено, что корыстный мотив не всегда присутствует при совершении вымогательства, - в некоторых случаях субъект преступления может действовать с другими мотивам – от ненависти до альтруизма. Однако стоит учитывать тот факт, что корыстный мотив при вымогательстве все-таки является определяющим и преобладает над другими мотивами, выступая побуждающим к преступным действиям фактором.

Отсутствие хотя бы одного из перечисленных нами в данном параграфе элементов субъективных признаков состава вымогательства, исключает квалификацию преступного деяния как преступления, предусмотренное ст. 163 УК РФ, поскольку отсутствие хотя бы одного из элементов субъективных признаков состава вымогательства может вынести преступные

действия субъекта за рамки определенного законодательством состава вымогательства.

2.3 Квалифицирующие признаки состава вымогательства

Вымогательство, как мы уже выяснили, входит в группу преступлений против собственности корыстно-насильственной направленности, о чем упомянуто в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)», содержащем аспекты квалификации вымогательства. В данном постановлении раскрывается ряд вопросов квалификации вымогательства, в том числе, закрепляются критерии отграничения вымогательства от конкурирующих с ним составов – грабежа и разбоя, и разъясняется квалификация вымогательства, сопряженного с убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Также в указанном постановлении раскрывается вопрос относительно образования совокупности преступлений, что представляет особый интерес для исследования и будет детально раскрыт в данном параграфе.

Квалифицирующие признаки состава преступления – это определенные обстоятельства преступного деяния, свидетельствующие о повышенной общественной опасности совершенного преступления. Совершение преступления и последующая юридическая квалификация данных действий в соответствии с нормой УК РФ с учетом квалифицирующих признаков влечет за собой более строгое уголовное наказание, чем могло бы быть назначено в связи с отсутствием данных квалифицирующих признаков.

Различные авторы учебных пособий по уголовному праву подходят к определению дефиниции «квалифицирующие признаки» довольно однозначно, а значение данных признаков при квалификации преступного деяния интерпретируется согласно единому мнению. Например,

Л.Л. Кругликов, говоря об уголовно-правовом значении квалифицирующих признаков, утверждает: «Квалифицирующие признаки используются законодателем для конструирования более или менее опасной разновидности деяний, а также установления в уголовном законодательстве новых пределов наказуемости» [19, с. 74].

Исследуя состав вымогательства, следует отметить, что квалифицирующие признаки данного преступления содержатся в ч. 2 ст. 163 УК РФ и ч. 3 ст. 163 УК РФ [49]. Некоторые авторы научных монографий и диссертаций дифференцируют данные признаки на две группы: квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, относя к первой группе признаки, содержащиеся в ч. 2 ст. 163 УК РФ, а ко второй группе – признаки, содержащиеся в ч. 3 ст. 163 УК РФ. В данной дифференциации есть определенный смысл со стороны научного познания и более детальной уголовно-правовой оценки деяния, поскольку, как мы уже указали ранее, значение квалифицирующих признаков заключается, в том числе, в установлении в уголовном законодательстве новых пределов наказуемости.

На примере содержания ст. 163 УК РФ мы можем увидеть, что верхний предел уголовного наказания за преступления, предусмотренные, п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ, составляет 7 лет лишения свободы, в то время как верхний предел уголовного наказания за преступления, предусмотренные, п. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ, составляет 15 лет лишения свободы. На основе приведенных сведений мы можем прийти к выводу о том, что преступные деяния, входящие в пункты ч. 3 ст. 163 УК РФ, являются более общественно опасными, чем преступления, охватываемые пунктами ч. 2 ст. 163 УК РФ, а значит признаки, усиливающие размер уголовной ответственности за преступления, предусмотренные п. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ, могут называться особо квалифицирующими. В контексте данного исследования мы рассмотрим данные признаки в соответствии с их делением на квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки.

Так, в соответствии с содержанием ст. 163 УК РФ, в группу квалифицирующих признаки входит следующее:

- вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ);
- вымогательство, совершенное с применением насилия (п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ);
- вымогательство, совершенное в крупном размере (п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ).

Исследуем приведенные квалифицирующие признаки вымогательства более детально.

Вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ, считается таковым в случае, если в процессе вымогательства участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления (вымогательство может быть совершено несколькими лицами или только двумя преступными элементами: для квалификации вымогательства по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ не имеет значение количество человек, совершающих вымогательство, имеет значение их заранее сформулированная договоренность).

В своей научной статье Р.З. Абдулгазиев, рассматривая квалифицирующие признаки состава вымогательства, говорит о том, что квалифицирующий признак вымогательства, закрепленный в п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ должен рассматриваться широко:

- как простое соучастие, которое совершается несколькими людьми в соисполнительстве (данное равнозначное распределение деятельности в процессе вымогательства возможно между двумя или несколькими людьми);
- как соучастие, в структуре которого имеет место распределение ролей (руководитель, исполнитель, пособник и т.д.) [1, с. 62].

При этом, по мнению Р.З. Абдулгазиева, для квалификации преступления по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ достаточно лишь наличие одного

исполнителя преступления при наличии остальных ролей в группе лиц (фигур со своим функционалом и условным наименованием для исполнения конкретных задач) [1, с. 63].

Вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, зачастую осуществляется с применением насилия, что наглядно просматривается в материалах судебной практики, которые будут исследованы нами далее. Так, признаки «группы лиц по предварительному сговору» и признак «применения насилия», образующие квалифицирующие признаки вымогательства, возможно рассмотреть в разрезе судебной практики.

Приговором № 1-273/2020 Старооскольского городского суда (Белгородская область) от 23 сентября 2020 г. по делу № 1-273/2020 [37] был осужден Р.В. Гасанов, который вступил в сговор с лицом, в отношении которого было прекращено уголовное преследование в связи с его смертью. «16 января 2020 года Гасанов предложил лицу, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи со смертью, совместно совершить вымогательство денежных средств у Потерпевший №1, на что это лицо, ответило согласием, вступив в преступный сговор с Гасановым» [37] – указано в описательно-мотивировочной части судебного приговора. В содержании данного приговора возможно заметить характерный признак преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ, который выражается в вербальном предложении преступного лица, обращенного к другому преступному лицу, совершить вымогательство денежных средств. То есть в данной ситуации преступные действия лиц были обговорены заранее и согласованы на этапе приготовления к преступлению.

Аналогичный пример возможно привести, исследуя Приговор № 1-49/2020 Родинского районного суда (Алтайский край) от 16 сентября 2020 г. по делу № 1-49/2020 [36], в котором указано, что С.Н. Кобенко и М.В. Роговой, действуя совместно – группой лиц по предварительному сговору, согласно предварительной договоренности о распределении ролей, осознавая преступный умысел своих действий, из корыстных побуждений, совершили

вымогательство денежных средств у потерпевшего М.М., который, в свою очередь, опасаясь применения в отношении него насилия, согласился на требования С.Н. Кобенко и М.В. Рогового о передаче им денежных средств в размере 200 и 500 рублей соответственно на ежедневной основе.

В свою очередь, в научной литературе дискуссионным является вопрос относительно соотношения двух составляющих:

- вымогательства, совершенного группой лиц по предварительному сговору;
- наличие соучастия при совершении вымогательства.

Большая часть авторов юридической литературы, изучающих приведенный выше вопрос, придерживаются мнения о возможности существования преступной группы лишь в случае, если ее участники выступают в качестве соисполнителей. Например, А.П. Козлов в научной работе «Назначение наказания соучастникам и проблемы борьбы с коррупцией» утверждает: «Предварительный сговор – это договоренность о совместном совершении преступления, где соисполнители выступают как непосредственные исполнители, осуществляющие в отношении потерпевших, либо их близких, действия, связанные с реализацией угроз» [18, с. 64]. Вместе с тем, автор исключает возможность квалификации действий соучастников с дифференцированными ролями внутри группы лиц, считая, что это имеет маловажное значение. Обратное мнение приводит Д.В. Савельев в научной работе «Соучастие в преступлении. Преступная группа», который, напротив, не исключает возможность квалификации действий соучастников с учетом распределения ролями в группе лиц [40, с. 26].

Следующий квалифицирующий признак вымогательства регламентирован п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ. Применение насилия при вымогательстве интерпретируется как физическое или психологическое воздействие на потерпевшего. Иными словами – принуждение различной степени воздействия на самостоятельность волеизъявления лица, по отношению к которому применяется насилие. Значение насильственного

действия и его роль при совершении вымогательства заключается, по большей части, в том, что насилие подтверждает реальность осуществления угрозы преступным лицом, что более усиленно воздействует на потерпевшего, побуждая его на выполнение всех выдвигаемых условий.

Под физическим насилием понимается причинение вреда здоровью потерпевшего, последствия которого варьируется от причинения легкого вреда здоровью до причинения вреда здоровью средней тяжести. Последствия вымогательства с применением насилия, по мнению З.М. Челябовой, в полной мере охватываются п. «в» ч. 2 ст. 163 УК, то есть входят в состав данного преступления и не требуют дополнительной квалификации в виде отсылок на иные нормы УК РФ). Вместе с тем, автор отмечает следующее: «Применение насилия к потерпевшему в целях мести за невыполнение требований при вымогательстве, образует самостоятельное преступление» [52, с. 24]. Дополняет данное мнение А.А. Ляхненко, который, высказывая свою точку зрения, оперирует фактом о том, что для вымогательства невозможно применение лишь физического действия – насилия, для вымогательства характерно обязательное сочетание физических (насилие) и информационных действий (требование и угроза) [21, с. 180].

Последний квалифицирующий признак вымогательства регламентирован п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ. Причинение ущерба в крупном размере, в соответствии с содержанием ч. 4 ст. 158 УК РФ, возможно интерпретировать как причинение ущерба, сумма которого превышает 250 тыс. руб. Относительно получения желаемого при вымогательстве, совершаемом в крупном размере, рассуждает М.Н. Зацепин в своей научной монографии. Автор утверждает: «Цель получения имущества в крупном размере присутствует, как в случае требования единовременной передачи имущества в указанном размере, так и в случае передачи имущества в несколько приемов, если общая стоимость переданного имущества равна указанному размеру или превосходит ее» [13, с. 189]. Таким образом, если преступное лицо совершает вымогательство в крупном размере, не имеет

значения продолжительность передачи имущества: данная процедура может осуществляться как одновременно, так и постепенно – в любом случае действия виновного будут квалифицированы по п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ.

Так, нами были исследованы квалифицирующие признаки вымогательства. Далее нам необходимо углубиться в содержание особо квалифицирующих признаков преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ, которые, как мы уже говорили ранее, содержатся в п.п. «а» (вымогательство, совершенное организованной группой), «б» (вымогательство, совершенное в целях получения имущества в особо крупном размере) и «в» (вымогательство, совершенное с причинением тяжкого вреда здоровью) ч. 3 указанной статьи.

Для более подробного изучения вымогательства, совершенного организованной группой, следует провести сравнительный анализ преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ и п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ. Основное отличие данных преступлений состоит в субъектном составе вымогательства, а также характера структуры их взаимоотношений внутри преступной группы. Как мы уже выяснили, основным признаком группы лиц по предварительному является заранее спланированный план действий субъектов преступления по осуществлению вымогательства. Однако, группа лиц по предварительному сговору может осуществить единичное преступление и больше не существовать как преступная группа: для группы лиц по предварительному сговору не свойственен признак устойчивости. Организованная группа, напротив, обладает признаком устойчивости и четкой иерархии внутри группы, которая свидетельствует о согласованном распределении ролей внутри группы и продуманной стратегией совершения преступных действий, в процессе которого у каждого участника группы есть свой функционал [5, с. 195]. Устойчивость как основной признак организованной группы подтвержден положениями Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» [28].

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ: «Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений». Таким образом, вымогательство, совершенное организованной группой, обладает повышенной степенью общественной опасности, поскольку устойчивость организованной группы в случае ее несвоевременного пресечения уполномоченными органами, способна масштабировать количество преступных действий и, тем самым, создавать опасность для граждан государства и всего общества в целом. Вместе с тем, особое положение внутри преступной группы занимают такие фигуры как руководитель и организатор, функционал которых заключается в изначальном создании организованной группы, распределением ролей между участниками группы, разработке плана по совершению преступлений, решение вопроса о техническом оснащении группы и оружием и т.д. По этой причине действия лиц, выступающих руководителем и организатором группы, требуют отдельной уголовно-правовой оценки в контексте квалификации преступления [15, с. 177].

Признак вооруженности так же является частой составляющей организованной группы, в том числе, когда речь идет о совершении вымогательства. В случае, когда вымогательство совершается участниками организованной группы с применением оружия, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 163 УК РФ и ст. 209 УК РФ – утверждается в научной статье под авторством А.Г. Безверхова [4, с. 14].

Вторым особо квалифицирующим признаком вымогательства является совершение данного преступления в целях получения имущества в особо крупном размере, который, в соответствии с ч. 4 ст. 158 УК РФ, составляет 1 млн. руб. Таким образом, для того, чтобы содеянное могло быть квалифицировано по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, общая сумма вымогаемого имущества должна составлять не менее 1 млн. руб. Аналогично вымогательству в крупном размере, имущество может быть получено

преступным лицом как единовременно, так и путем серии продолжающихся тождественных действий. Повышенная общественная опасность преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ заключается в том, что преступное лицо, желая незаконно заполучить имущество в особо крупном размере, использует множество способов и приемов для достижения преступной цели, которые зачастую являются наиболее опасными и представляют угрозы для жизни и здоровья потерпевшего и его близких.

Последний квалифицирующий признак вымогательства, который будет нами исследован в контексте данного параграфа – причинение тяжкого вреда здоровью. Данный признак включает в себя различные опасные последствия, которые являются следствием насилия по отношению к потерпевшему и могут быть причинены в результате принуждения последнего к выполнению незаконных требований вымогателя.

Причинение тяжкого вреда здоровью как квалифицирующий признак вымогательства полностью охватывает собой состав преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ. Согласно положениям Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» дополнительная квалификация будет иметь место в случае, если при совершении вымогательства с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего данные действия повлекли за собой смерть последнего: в подобной ситуации действия преступного лица будут квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ [28].

Вместе с тем, следует упомянуть об особой уголовно-правовой оценке вымогательства, сопряженного с убийством. Так, абз. 4 п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» закрепляет следующее: «Вымогательство, сопряженное с

убийством, квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «в» части 3 статьи 163 и пунктом «з» части 2 статьи 105 УК РФ» [28].

В данном параграфе нами были рассмотрены квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки вымогательства, которые были дифференцированы деятелями науки подобным образом в соответствии с критерием общественной опасности, которая наступает при совершении вымогательства в рамках определенных обстоятельств. Мы выяснили, что квалифицирующими признаками вымогательства являются: деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору; деяние, совершенное в крупном размере; деяние, совершенное с применением насилия. В том числе нами было установлено, что особо квалифицирующими признаками вымогательства выступают следующие обстоятельства: деяние, совершенное в составе организованной группы; деяние, совершенное в особо крупном размере; деяние, совершенное с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

В главе 2 нами были проанализированы особенности юридического состава вымогательства: выявлены все особенности объективных и субъективных признаков вымогательства и все обстоятельства, отличающие состав вымогательства от смежных с ним составов преступлений по признакам объективной и субъективной сторон.

Было установлено, что особенность вымогательства заключена в конструкции объективной стороны, содержащей вымогательское требование и вымогательскую угрозу, которые в совокупности являются инструментом манипуляции преступного лица, желающего завладеть чужим имуществом на незаконном основании. Кроме того, мы выяснили, что особенность субъективной стороны вымогательства состоит в отсутствии возможности совершения данного преступления с косвенным умыслом: вымогательство в любом случае совершается субъектом с прямым умыслом и сопровождается, как правило, корыстными мотивами и всегда – конечной корыстной целью.

Глава 3 Проблемы квалификации вымогательства (ст. 163 УК РФ)

3.1 Отграничение вымогательства от смежных составов преступлений

В настоящее время в правовом пространстве России по-прежнему актуален вопрос разграничения состава вымогательства и смежных с ним составов преступлений. Смежные составы преступления, по мнению И.И. Игнатенко, – это конструкция однородных преступлений, признаки которых совпадают в большинстве показателей [15, с. 176].

Судебные органы, сталкиваясь с уголовными делами о преступлениях, предусмотренных ст. 163 УК РФ, зачастую испытывают трудности при квалификации деяний, образующих данный состав преступления. Это связано с тем, что вымогательство, если рассматривать его признаки в соотношении с признаками смежных с ним составов преступления, имеет множество общих черт с другими преступлениями, такими как грабеж (ст. 161 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ), и, в некоторых случаях, в учебных монографиях рассматривается вопрос о смежных составах вымогательства и принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ). В данном параграфе наше внимание будет направлено преимущественно на анализ составов грабежа и разбоя, однако состав принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения также будет кратко исследован для формирования полноценных выводов относительно вымогательства и смежных с ним преступлений.

Разумеется, ошибочных квалификаций указанных преступлений против собственности допускать нельзя ни при каких обстоятельствах, поскольку каждая совершенная ошибка:

- свидетельствует о наличии пробелов в законодательстве, а так указывает на некоторые несовершенства содержания правовых норм

и необходимость корректирования уголовного закона в данном вопросе;

- может привести к более или менее строгому уголовному наказанию – наказанию, строгость которого не соразмерна характеру совершенного преступного деяния, что, в свою очередь, препятствует реализации принципа справедливости и достижению социально-значимых целей, которые стоят перед уголовным наказанием.

Изначально необходимо исследовать составы грабежа и разбоя: данный анализ в дальнейшем позволит сравнить их с составом вымогательства и признаками, присущими данному преступлению против собственности, что в результате позволит прийти к выводу о разграничении данных составов преступлений.

Первое, что в теоретической части отличает составы грабежа и разбоя от состава вымогательства – это то, что составы грабежа и разбоя по своей конструкции относятся к группе хищений. Как утверждает В.К. Дуюнов в учебном пособии под своим авторством, в настоящее время законодателем выделено шесть форм хищения: кража (ст. 158 УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ), в том числе, мошенничество в различных сферах (регламентированные ст.ст. 159.1, 159.2 и прочими ст. УК РФ), присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ), грабеж (ст. 161 УК РФ) и разбой (ст. 162 УК РФ) [11, с. 468]. Как мы видим, и как уже было установлено нами ранее, вымогательство к хищениям не относится.

По своим признакам вымогательство, грабеж и разбой являются наиболее схожими преступлениями корыстной направленности, а также находятся достаточно близко друг к другу по своим характеристикам.

Грабеж, в соответствии с диспозицией ст. 161 УК РФ, является открытым хищением чужого имущества. Открытость хищения в виде грабежа заключается в том, что преступное действие совершается в присутствии потерпевших либо иных лиц, осознающих преступный характер совершаемых действий, и, если не имеют места квалифицирующие признаки грабежа (ч.ч. 2-

4 ст. 161 УК РФ), то данное преступление совершается без применения насилия. Основным объектом грабежа является собственность, а дополнительным объектом, в некоторых случаях – телесная неприкосновенность и физическая свобода. Грабеж считается оконченным с момента, когда чужое имущество изъято в полной мере и субъект грабежа может использовать его (либо распоряжаться им) по своему усмотрению [54, с. 73].

Что касается краткой характеристики разбоя, то данное преступление в соотношении с вымогательством анализируется более затруднительно, поскольку в его составе присутствует обязательный признак насильственности. Разбой, в соответствии с диспозицией ст. 162 УК РФ, является нападением в целях хищения чужого имущества, совершенным с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия [17, с. 74].

Во многих научных статьях, например, под авторством П. Н. Кобца [17] и А.Г. Безверхова [4], утверждается, что при разграничении составов грабежа, разбоя и вымогательства, есть смысл остановиться на объекте данных преступлений – основном и дополнительном, поскольку при вымогательстве дополнительным объектом является здоровье, честь и достоинство личности, в то время как основной объект грабежа и разбоя – это чужое имущество, которое заполучается преступным лицом в корыстных целях и в контексте дополнительного объекта не имеет привязки к чести и достоинству личности. Аналогичного мнения придерживаются и другие авторы учебных пособий уголовного права. Особенность разбоя, по мнению В.К. Дуюнова, состоит в том, что помимо основного объекта в виде собственности, обязательным дополнительным объектом разбоя выступает здоровье личности (в некоторых случаях, дополнительным объектом разбоя может выступать и угроза жизни личности, что, в случае причинения смерти потерпевшему, квалифицируется по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 162 УК РФ) [11, с. 471]. Таким образом, как уже было обозначено нами

ранее, объект вымогательства, в отличие от объектов грабежа и разбоя, в обязательном порядке содержит дополнительный объект в виде личной неприкосновенности личности, а также здоровья, свободы, чести и достоинства лица, на чье имущество посягает субъект преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ.

В подтверждение отличий в объекте вымогательства, грабежа и разбоя, считаем необходимым привести примеры из судебной практики.

Приговором Октябрьского районного суда г. Самары № 1-361/2019 от 18 декабря 2019 г. по делу № 1-361/2019 [35] был осужден В.А. Кожевников, обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. В описательно-мотивировочной части приговора указано, что обвиняемый, увидев потерпевшую, в руках у которой находились женская сумка стоимостью 1 тыс. руб. с двумя банковскими картами, не представляющими материальной ценности, а в кармане брюк находился сотовый телефон стоимостью 12 тыс. руб., из корыстных побуждений решил открыто их похитить. «...осознавая общественную опасность, противоправность и фактический характер своих действий, В.А. Кожевников подошел к Потерпевшей со спины и, применяя насилие, не опасное для жизни или здоровья, схватил Потерпевшую руками сзади за предплечья, удерживая таким образом последнюю, потребовал от последней передачи денежных средств» [35]. В данном приговоре подчеркивается, что обвиняемый совершил насилие, не опасное для жизни и здоровья. Тем самым, действия обвиняемого были квалифицированы по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. В случае, если бы действия обвиняемого представляли опасность для здоровья Потерпевшей, то они уже не могли быть квалифицированы по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

На основании приведенного примера, возможно подчеркнуть, что объект грабежа всегда более узкий, чем объект вымогательства. Даже при совершении насильственного грабежа действия субъекта преступления представляют опасность лишь для физической неприкосновенности потерпевшего, в то время как во время вымогательства могут быть затронуты

честь и достоинство личности, очернение которых способно привести к более серьезным последствиям, чем причинение вреда насилем (не опасного для жизни и здоровья) при грабеже. Таким образом, с уверенностью возможно резюмировать, что дополнительный объект вымогательства охватывает наибольший круг общественных отношений, которым может быть причинен вред, нежели объект насильственного грабежа.

Вместе с тем, для более глубокого анализа состава разбоя, следует также привести пример из судебной практики. Приговором Октябрьского районного суда г. Самары № 1-330/2019 от 25 ноября 2019 г. по делу № 1-330/2019 [34] по ч. 3 ст. 162 УК РФ был осужден И.А. Сафиуллин. «Сафиуллин И.А., имея при себе неустановленный следствием предмет в виде ножа, решил совершить разбой с незаконным проникновением в жилище». Также в описательно-мотивировочной части приговора было указано, что обвиняемый, представившись сотрудником социальной службы, обманным путем проник в жилище потерпевшей, а далее, угрожая последней ножом, таким образом, применяя насилие, опасное для жизни или здоровья, закрыл входную дверь дома на ключ изнутри и стал осматривать комнаты на наличие материальных ценностей, высказывая в адрес потерпевшей требования о передаче ему денежных средств. Кроме того, обвиняемый, совершая преступный умысел, оттолкнул потерпевшую от двери, вследствие чего она упала на кухонный стол, испытав физическую боль. «Потерпевшая, реально воспринимая угрозы со стороны обвиняемого, опасаясь за свою жизнь и здоровье, сообщила последнему об отсутствии у нее денежных средств и предложила ему взять со стола сотовый телефон» [34]. Таким образом, на основе приведенного примера, следует подчеркнуть, что при квалификации преступления по ст. 162 УК РФ, в отличие от грабежа, насилие имеет опасный для жизни и здоровья характер, однако по сравнению с вымогательством, данное насилие выступает средством завладения имуществом (которое является объектом разбоя) и осуществляется с использованием оружия, посредством которого завладение

чужим имуществом реализуется более быстро и одновременно в настоящем времени.

Так, рассмотрев объекты преступлений, предусмотренных ст.ст. 161-162 УК РФ, необходимо более детально исследовать особенности объективной стороны грабежа и разбоя, в дальнейшем сопоставив с объективной стороной вымогательства. Данный анализ особенно важен в рамках данного исследования, поскольку в объективной стороне грабежа, разбоя и вымогательства прослеживаются существенные различия:

- в случае совершения насильственного грабежа или разбоя, сами насильственные действия являются способом завладения (или удержания) чужим имуществом, а насилие по своему характеру является лишь инструментом получения желаемого (иными словами, к примеру, в случае совершения грабежа, если преступные действия возможно осуществить без применения насилия, завладев чужим имуществом без затруднений, тем самым удовлетворив корыстную цель, то грабеж с применением насилия не имеет смысла);
- в случае совершения вымогательства насилие (угроза или физическая расправа) выступает средством воздействия на потерпевшего в целях завладения его имуществом, либо же может быть использовано как средство мести в случае, если потерпевший отказывается удовлетворить незаконные требования субъекта преступления [1, с. 63].

Иными словами, при совершении вымогательства насилие является инструментом подкрепления угрозы, наличие которой, в свою очередь, в рамках объективной стороны вымогательства, обязательно для квалификации преступления по ст. 163 УК РФ. Данная особенность является существенным фактором, разграничивающим данные составы преступлений (грабеж, разбой и вымогательство).

Далее считаем необходимым остановиться на объективной стороне разбоя и, в подтверждение следующего отличия в объективной стороне разбоя

и вымогательства считаем уместным привести в пример мнение адъюнкта кафедры КУ МВД России. Как утверждает Э.Ж. Чхвимиани в своей научной работе: «Основной принцип отграничения вымогательства от разбоя заключается в том, что угроза насилием и реализация угрозы при вымогательстве всегда отстают друг от друга во времени. При разбое психическое насилие представляет собой угрозу немедленной расправы над потерпевшим, при вымогательстве же виновный угрожает привести ее в исполнение в будущем, при этом может указываться сравнительно отдаленное время удовлетворения вымогательского требования, момент передачи требуемого может не уточняться вовсе либо предполагается передача имущества вслед за предъявлением требования» [55, с. 142]. В своей научной работе автор исследует вымогательство и разбой, однако его рассуждения применимы также и в отношении грабежа, поскольку грабеж по своей объективной стороне:

- в некоторых случаях является ненасильственным, а значит, как мы уже говорили ранее, насилие может и не потребоваться для совершения грабежа (что не является характерной чертой для вымогательства);
- в некоторых случаях совершается с применением насилия, которое не является опасным для жизни и здоровья личности (в таком случае содеянное квалифицируется по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ), а значит, не влечет серьезных морально-этических и физических последствий для потерпевшего, что, как и предыдущий признак, для вымогательства не характерно [55, с. 144].

«Завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения, тогда как при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем» – указано в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2015 № 56 [28]. Данное положение свидетельствует о правильности рассуждений

Э.Ж. Чхвимиани и подтверждает отличие составов грабежа и разбоя от состава вымогательства в части объективной стороны данных преступлений. так, разбой и грабеж считаются оконченными преступлениями с момента нападения, а вымогательство – с момента предъявления требования передачи имущества, права на имущество либо выполнения действий имущественного характера.

Таким образом, при разграничении составов грабежа, разбоя и вымогательства, в первую очередь необходимо сделать акцент на признаках объективной стороны и проанализировать входящие в рамки объективной стороны обстоятельства преступлений более детально, в частности – было ли осуществлено насилие, в какой форме, в какой момент и с какими последствиями. Также для разграничения исследуемых нами преступлений имеет значение и то, одновременно ли происходят два действия: завладение имуществом и совершение насилия в отношении потерпевшего.

Следующий критерий разграничения грабежа, разбоя и вымогательства составляет предмет преступления. Предметом грабежа является чужое имущество, причем, как верно отмечает Л.В. Чернышева, предметом грабежа может быть исключительно движимое имущество, которое находится при потерпевшем в момент совершения преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ [54, с. 74]. Предметом разбоя также является чужое имущество и, аналогично предмету грабежа, данное имущество может быть только движимым. При вымогательстве же, как мы уже выяснили ранее, предметом преступления выступает одна из составляющих: чужое имущество, право на имущество или действия имущественного характера. Предмет преступления является важнейшей частью при квалификации преступления против собственности, поскольку, как верно отмечает И.А. Клепицкий об отличии грабежа и разбоя от вымогательства: «Возникновение проблемы отграничения данных преступлений по предмету возникает в случае, когда предметом преступления является имущество, которое не может быть предметом разбоя

(например, права на недвижимость, которую преступник требует от потерпевшего)» [16, с. 13].

Рассмотрим пример из судебной практики, связанный с предметом вымогательства. Приговором Железнодорожного районного суда г. Читы № 1-13/2017 1-312/2016 от 28 июня 2017 г. по делу № 1-13/2017 [32] Е.В. Соловьев и А.А. Козак были осуждены за совершение вымогательства, посягающего на следующий предмет: «С.Е.В. и К.А.А. потребовали от Я.М.С. выполнения работ по ремонту автомобиля, пояснив, что плата за выполненную работу по ремонту будет засчитана в счет долга Я.М.С. перед С.Е.В. и К.А.А. за оказанные ими услуги покровительства в сфере предпринимательской деятельности. Я.М.С. опасаясь осуществления угроз применения к нему физического насилия высказанных со стороны С.Е.В. и К.А.А. согласился с выдвинутыми требованиями и в течении недели произвел ремонт автомобиля на общую сумму 50 тыс. руб. при этом не получив оплаты за выполненную работу» [32]. На примере данного приговора мы можем заметить, что субъекты преступления требовали от потерпевшего выполнение работ по ремонту автомобиля, то есть требовали совершить в свою пользу иные действия имущественного характера. Данные действия преступных лиц никаким образом не могли быть квалифицированы иначе, нежели по ст. 163 УК РФ, поскольку требование субъекта преступления выражается в выполнении иных действий имущественного характера, предусмотренных диспозицией ч. 1 ст. 163 УК РФ. Предмет преступления в виде действий имущественного характера не предусмотрен конструкциями составов грабежа и разбоя: в рамках данных преступлений предметом может выступать исключительно движимое имущество.

Следующим смежным с вымогательством преступлением является преступление, предусмотренное ст. 179 УК РФ (принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения). Вопрос разграничения данных составов преступления является дискуссионным в научном сообществе. А.Г. Безверхов в своей научной монографии высказывает мнение о том, что составы

преступлений, предусмотренных ст.ст. 163 и 179 УК РФ, являются практически идентичными, а их схожая конструкция представляет трудность для верной уголовно-правовой оценки. В то же время Г.Н. Борзенков, утверждает, что предметом принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения могут быть только сделки неимущественного характера, в то время как предметом вымогательства является, как мы уже выяснили ранее: имущество, право на имущество и иные действия имущественного характера [5, с. 196]. Похожее мнение высказывает А.И. Бойцов в учебном пособии «Преступления против собственности», который утверждает: «Объект принуждения к совершению сделки затрагивает общественные отношения в сфере экономической деятельности, регулирующие свободу договора. Объект вымогательства — это общественные отношения, регулирующие неприкосновенность собственности» [6, с. 394]. Невозможно не согласиться с приведенными высказываниями, напротив, следует дополнить указанные мнения. При совершении преступления, предусмотренного ст. 179 УК РФ, субъект не требует передачу имущества, прав на имущество или совершения действий имущественного характера, как при вымогательстве, а принуждает к совершению сделки в своих личных целях. Кроме того, как верно утверждает в научной монографии Ю.А. Антонов: в процессе принуждения к совершению сделки, субъект преступления не приобретает имущество или имущественные права, а при отказе к совершению сделки — не теряет их, в то время как при вымогательстве субъект получает имущество либо приобретает имущественные права [2, с. 32].

Таким образом, мы исследовали основные отличия составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 161-163 и 179 УК РФ. Исследованные преступления являются смежными, однако наряду со многими схожими чертами в составе, они имеют и критерии разграничения, которым присуща особая значимость при уголовно-правовой оценке преступного деяния.

В рамках проведенного исследования было установлено, что грабеж, разбой и вымогательство, прежде всего, имеют различия в объективных

признаках. Основным объектом грабежа и разбоя является чужая собственность, дополнительным объектом грабежа, в некоторых случаях выступают телесная неприкосновенность и физическая свобода, а обязательным дополнительным объектом разбоя всегда выступает здоровье личности. Объектом вымогательства может быть не только чужая собственность, но и право на имущество, а также различные действия имущественного характера. Кроме того, объект вымогательства, в отличие от объектов грабежа и разбоя, в обязательном порядке содержит дополнительный объект в виде личной неприкосновенности, а также здоровья, свободы, чести и достоинства лица, на чье имущество посягает субъект преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ.

Грабеж считается оконченным с момента, когда чужое имущество изъято в полной мере и субъект грабежа может использовать его по своему усмотрению. Разбой считается оконченным с момента нападения с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, в целях хищения чужого имущества. Вымогательство же считается оконченным с момента озвучивания требований и угроз, побуждающих потерпевшего к выполнению условий субъекта преступления. Угрозы, озвученные при вымогательстве, должны восприниматься потерпевшим как реальные, выполнимые и опасные как для самого потерпевшего, так и для его близких. При квалификации преступления по ст. 163 УК РФ не имеет значения, реализована эта угроза в реальности или нет: достаточно лишь доведения угрозы до потерпевшего.

Кроме того, в рамках проведения исследования было установлено, что при совершении вымогательства насилие является инструментом подкрепления угрозы, наличие которой, в свою очередь, в рамках объективной стороны вымогательства, обязательно для квалификации преступления по ст. 163 УК РФ, а при совершении грабежа и разбоя насилие является средством завладения собственностью потерпевшего, которая переходит к субъекту преступления в момент применения насилия по отношению к нему. При

вымогательстве же высказывание угрозы предполагает получение желаемого в будущем, а не одновременно.

Также критерием разграничения грабежа, разбоя и вымогательства выступает предмет преступления:

- предметом грабежа является чужое имущество (исключительно движимое имущество, которое находится при потерпевшем в момент совершения грабежа), полученное либо без применения насилия, либо с применением такового, не влекущего причинение вреда жизни и здоровью;
- предметом разбоя является чужое имущество и, аналогично предмету грабежа, данное имущество может быть только движимым и находящимся при потерпевшем в момент совершения преступления, и может быть получено с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего;
- при вымогательстве предметом преступления выступает одна из составляющих: чужое имущество, право на имущество или действия имущественного характера.

В дополнение к сравнительному анализу составов грабежа, разбоя и вымогательства, нами были исследованы отличительные черты преступления, предусмотренного ст. 179 УК РФ и преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ. В отличие от предмета вымогательства, предметом принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения могут быть только сделки неимущественного характера, исходя из чего возможно сформулировать вывод и об отличиях в объекте данных преступлений:

- объект принуждения к совершению сделки затрагивает общественные отношения в сфере экономической деятельности, регулирующие свободу договора (субъект преступления принуждает к совершению сделки, не требуя передачи имущества, прав на имущество или совершения действий имущественного характера);

- объект вымогательства затрагивает общественные отношения, регулирующие неприкосновенность собственности.

Исходя из вышесказанного главы 2, следует сделать вывод.

Во-первых, по своей структуре вымогательство является полиобъектным преступлением, имеет два непосредственных объекта:

- основной объект - чужое имущество,
- дополнительный - здоровье потерпевшего, его личная неприкосновенность, честь, достоинство и другие права, прямо закрепленные в Конституции РФ.

Объективная сторона вымогательства является многогранной конструкцией, которая имеет первостепенное значение при отграничении состава вымогательства от смежных составов преступлений. Она состоит из двух обязательных элементов: вымогательского требования и вымогательской угрозы.

Во-вторых, субъектом преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, которое на момент совершения преступления достигло возраста 14-ти лет. Субъективная сторона вымогательства выражается в форме прямого умысла, который сопровождается корыстными мотивами и конечной целью. Нами было выяснено, что корыстный мотив не всегда присутствует при совершении вымогательства, - в некоторых случаях субъект преступления может действовать с другими мотивам – от ненависти до альтруизма.

В-третьих, квалификация преступлений, предусмотренных ст.ст. 161-163 и 179 УК РФ и назначение уголовной ответственности за данные преступления являются довольно сложными и многогранными процессами, в контексте которых следует учитывать множество особенностей и признаков, присущих каждому составу преступления. На примерах судебной практики мы неоднократно устанавливали, что исследованные нами в данной главе преступления хоть и являются смежными, обладая общими чертами, однако их уголовно-правовая оценка осуществляется согласно основаниям,

разграничивающим данные преступления друг от друга. В настоящее время данные основания не вполне однозначно интерпретируются в научном сообществе, а количество дискуссионных вопросов относительно квалификации вымогательства и назначения уголовной ответственности за данное преступление возрастает.

Вопрос совокупности преступлений также является социально-важным и должен быть более детально исследован. Кроме того, несовершенство уголовного законодательства позволяет предложить потенциальные пути корректировки положений действующего УК РФ, которые будут изложены в следующей главе.

3.2 Существующие проблемы квалификации вымогательства и назначения уголовной ответственности за вымогательство, потенциальные пути их решения

Довольно серьезной практической проблемой мы можем назвать проблему квалификации вымогательства, - определить отличия вымогательства от других смежных с ним преступлений.

Случаи, когда разбой и вымогательство образуют совокупность преступлений, могут быть следующие:

- при обстоятельствах, когда насилие, опасное для жизни и здоровья человека, применяется в настоящем времени, но субъект преступления требует передать имущество в разные периоды: часть имущества похищает непосредственно до или после причинения насилия, а часть имущества требует передать в будущем;
- при обстоятельствах, когда субъект преступления, угрожая потерпевшему, просит передать ему имущество в будущем, однако в настоящем времени в момент совершения преступления также осуществляет изъятие какого-либо имущества.

По поводу совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 161-163 УК РФ, Верховный Суд Российской Федерации дает разъяснения: «В случаях, когда вымогательство сопряжено с непосредственным изъятием имущества потерпевшего, при наличии реальной совокупности преступлений эти действия в зависимости от характера примененного насилия должны дополнительно квалифицироваться как грабеж или разбой» [28]. Зачастую совокупность преступлений, предусмотренных ст.ст. 161 и 163 УК РФ или ст.ст. 162 и 163 УК РФ по различным причинам уполномоченными органами игнорируются, в результате чего преступнику назначается менее строгое уголовное наказание, которое не является соразмерным тем преступным действиям, которые были им совершены.

Субъектам уголовного судопроизводства (следственным и судебным органам) следует учитывать все обстоятельства уголовного дела для соблюдения законности расследования и качественного проведения всех этапов уголовного судопроизводства, чтобы в дальнейшем достигнуть справедливости и объективности назначения уголовного наказания.

Ключевым фактором при квалификации вымогательства является признак насильственности, закрепленный в п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ. В настоящее время термин «насилие» используется законодателем в контексте следующих формулировок, в рамках которых насилие дифференцировано на виды:

- насилие, опасное для жизни и здоровья,
- насилие, не опасное для жизни и здоровья.

Толкование данных видов насилия содержится в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [30]. Однако непосредственное толкование понятия насилия в законодательстве современного периода отсутствует, с чем связаны многие проблемы, возникающие при квалификации вымогательства и смежных с ним преступлений [22, с. 27].

Размытость формулировки термина «насилие» в ч. 2 ст. 163 УК РФ обуславливает отсутствие вида насилия и в ч. 1 ст. 163 УК РФ, в то время как, например, в ст.ст. 161 и 162 УК РФ такие виды насилия указаны. Данная размытость в рамках вымогательства влечет трудности в разграничении уголовной ответственности за данное преступление. В ч. 1 ст. 163 УК РФ не указан вид насилия (по сравнению с п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ и ч. 1 ст. 162 УК РФ), что затрудняет в понимании конкретного вида насилия и его градацию, а именно, - физическое насилие или моральное, опасное для жизни и здоровья или не опасное для жизни и здоровья и т.д. В свою очередь, от прояснения данного вопроса зависит определение уголовного наказания. Стоит все же обратить внимание на то, что ч. 1 ст. 163 УК РФ не содержит в себе ни одного конкретного вида насилия, однако п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ включает минимум три его вида, например, физическую боль, легкий вред здоровью, вред здоровью средней тяжести и т.д. Кроме того, насилие, которое опасно для жизни и здоровья, но не относится к тяжкому вреду, – это самостоятельный вид насилия, который вообще не определен в ст. 163 УК РФ.

На наш взгляд, законодателю следует обратить внимание на корректировку ст. 163 УК РФ в этом вопросе. Внесение конкретных видов насилия в содержание ст. 163 УК РФ (по аналогии с п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ и ч. 1 ст. 162 РФ) позволит внести ясность в содержание ст. 163 УК РФ и закрепит возможность реализации назначения уголовной ответственности, сделает данный процесс более закономерным и логичным. Уголовная ответственность будет возрастать согласно тяжести причиненного насилия.

На наш взгляд, целесообразным будет и указание в ст. 163 УК РФ временной границы передачи имущества, имущественных прав или совершения действий имущественного характера. Корректировка диспозиции ч. 1 ст. 163 УК РФ раскроет индивидуальные особенности вымогательства и будет способствовать качественному правовому регулированию уголовной ответственности за данный состав преступления.

На базе проведенного исследования нами была сформулирована следующая формулировка диспозиции ч. 1 ст. 163 УК РФ: «Вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера, а равно принуждение с корыстной целью к безвозмездному предоставлению имущественной выгоды в пользу виновного в будущем времени, под угрозой, реально воспринимаемой потерпевшим или связанного с ним лица в причинении существенного вреда их интересам».

Кроме того, в ч. 2 ст. 163 УК РФ нами предлагается внести изменения посредством дополнения данной нормы конкретными видами насилия.

Корректировка содержания ст. 163 УК РФ, на наш взгляд, позволит избежать судебных ошибок, которые совершаются в настоящее время. В связи с заявленным, предлагаем рассмотреть пример из судебной практики. На его основе попытаемся сформулировать заключительные выводы относительно отграничения вымогательства от смежных с ним преступлений.

Приговором Кировского районного суда г. Самары от 23.05.2017 № 1-240/17 [33] подсудимому было выдвинуто обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ. В процессе выяснения обстоятельств совершения преступления, суд постановил, что в действиях подсудимого по отношению к потерпевшей содержалось требование передачи ему денежных средств незамедлительно, то есть умысел подсудимого не был направлен в будущее и для завладения денежными средствами изначально он угрожал расправой, а затем применил насилие в отношении потерпевшей, но не опасное для жизни и здоровья, а потому, – в действиях подсудимого отсутствует состав преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ. Исходя обоснования, действия подсудимого были квалифицированы по ст. 161 УК РФ. Данный пример свидетельствует о необходимости корректировки диспозиции ч. 1 ст. 163 УК РФ, которая была сформулирована нами выше. Признак временной границы передачи

имущества имеет существенное значение при квалификации грабежа, разбоя и вымогательства.

Зачастую происходят ситуации, при которых неправильная уголовно-правовая оценка содеянного влияет на отмену (или изменение) судебного приговора. Так Постановлением Верховного Суда Республики Крым № 44У-159/2018 4У-619/2018 от 15 августа 2018 г. по делу № 1-148/2015 [27] осужденный Д.С. Липовой добился отмены уголовного наказания по преступлению, предусмотренному п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ, которое определялось 4-мя годами лишения свободы. В процессе пересмотра обстоятельств совершенного преступления суд пришел к выводу, что вынесенный приговор содержит противоречия в части соучастия Д.С. Липового в вымогательстве. Судом было установлено, что умысел Д.С. Липового на завладение деньгами потерпевшего являлся внезапно возникшим, что формирует объективную сторону разбоя (ст. 162 УК РФ), поэтому квалификация по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ является излишней. Президиумом Верховного Суда РФ было установлено, что вынесенный ранее приговор в отношении Д.С. Липового в части его осуждения по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ является некорректным, вследствие чего данный приговор был отменен, а уголовное дело направлено Прокурору г. Керчь в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 237 УПК РФ [27].

В качестве основного вывода по проведенному исследованию главы 3, считаем необходимым указать следующее:

- Для устранения проблемы отграничения вымогательства от смежных с ним преступлений в правоприменительной практике, законодателю необходимо выделить и отразить индивидуальные отличительные черты вымогательства в уголовном законе.
- Основной принцип отграничения состава вымогательства от смежных с ним составов преступлений заключается в применении насилия и временных границах передачи имущества. При совершении вымогательства насилие подкрепляется угрозой и

является способом принуждения потерпевшего к внешней «добровольной» передаче имущества в будущем времени. При совершении грабежа и разбоя насилие выступает средством самовольного изъятия и удержания имущества.

Таким образом, в рамках совершенствования уголовного законодательства нами предложены следующие решения:

- внесение изменений в формулировку диспозиции ч. 1 ст. 163 УК РФ и закрепление ее в следующем виде: «Вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества или права на имущество, или совершения других действий имущественного характера, а равно принуждение с корыстной целью к безвозмездному предоставлению имущественной выгоды в пользу виновного в будущем времени, под угрозой, реально воспринимаемой потерпевшим или связанного с ним лица в причинении существенного вреда их интересам»;
- внесение изменений в ч. 2 ст. 163 УК РФ посредством дополнения части данной статьи конкретными видами насилия.

Заключение

В настоящем исследовании нами была рассмотрена уголовно-правовая характеристика вымогательства и особенности назначения уголовной ответственности за данный вид преступления против собственности. Далее будут приведены выводы относительно проведенного исследования.

В рамках первой главы нами были изучены теоретические основы сущности вымогательства и исторического становления данного преступления как вида противоправного деяния против собственности, а также эволюция аспекта назначения уголовной ответственности за данное преступление в разрезе положений различных законодательных актов.

Вымогательство, согласно содержанию ст. 163 УК РФ, является преступлением против собственности, и выражается в требовании передачи чужого имущества (или права на имущество): под угрозой применения насильственных действий в отношении потерпевшего или его близких; под угрозой порчи или уничтожения имущества потерпевшего; под угрозой распространения сведений, порочащих честь и достоинство потерпевшего или его близких (либо причиняющие значительный вред правам и законным интересам потерпевшего).

Отличительным признаком вымогательства является наличие в его конструкции вымогательской угрозы, которая воспринимается потерпевшим как реальная, независимо от того, воплощена угроза в отношении потерпевшего или его близких либо нет.

Уголовная ответственность за вымогательство в разрезе ее исторического становления долгое время видоизменялась, и первые источники закрепления ответственности направляют нас к римскому праву, которое закрепило вымогательство как преступление, связанное с ложным судебным обвинением, за которое назначалось наказание в виде штрафа. Уголовная ответственность за вымогательство прошла долгий путь

трансформации, и на сегодняшний день нашла свое закрепление в содержании ст. 163 УК РФ.

Во второй главе был проведен подробный юридический анализ состава вымогательства. При анализе состава ст. 163 УК РФ мы выяснили, что по своей структуре вымогательство является полиобъектным преступлением, имеет два непосредственных объекта:

- основной объект - чужое имущество,
- дополнительный - здоровье потерпевшего, его личная неприкосновенность, честь, достоинство и другие права, прямо закрепленные в Конституции РФ.

Объективная сторона вымогательства является многогранной конструкцией, которая имеет первостепенное значение при отграничении состава вымогательства от смежных составов преступлений. Она состоит из двух обязательных элементов: вымогательского требования и вымогательской угрозы. Указанные элементы объективной стороны вымогательства в совокупности являются инструментом манипуляции преступного лица, желающего завладеть чужим имуществом на незаконном основании. Именно наличие данных элементов является решающим фактором при сопоставлении обстоятельств уголовного дела по преступлению, предусмотренному ст. 163 УК РФ, и в результате позволяет уполномоченным органам разграничить составы смежных с вымогательством составов преступлений.

Субъективные признаки вымогательства выражаются в субъекте преступления и его субъективной стороне. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, которое на момент совершения преступления достигло возраста 14-ти лет. Субъективная сторона вымогательства выражается в форме прямого умысла, который сопровождается корыстными мотивами и конечной целью. Нами было выяснено, что корыстный мотив не всегда присутствует при совершении вымогательства, - в некоторых случаях субъект преступления может действовать с другими мотивам – от ненависти до альтруизма.

Квалификация преступлений, предусмотренных ст.ст. 161-163 и 179 УК РФ и назначение уголовной ответственности за данные преступления являются довольно сложными и многогранными процессами, в контексте которых следует учитывать множество особенностей и признаков, присущих каждому составу преступления. На примерах судебной практики мы неоднократно устанавливали, что исследованные нами в данной главе преступления хоть и являются смежными, обладая общими чертами, однако их уголовно-правовая оценка осуществляется согласно основаниям, разграничивающим данные преступления друг от друга. В настоящее время данные основания не вполне однозначно интерпретируются в научном сообществе, а количество дискуссионных вопросов относительно квалификации вымогательства и назначения уголовной ответственности за данное преступление возрастает.

Вопрос совокупности преступлений также является социально-важным и должен быть более детально исследован. Кроме того, несовершенство уголовного законодательства позволяет предложить потенциальные пути корректировки положений действующего УК РФ, которые будут изложены в следующей главе.

Вместе с тем, объективная сторона вымогательства является многогранной конструкцией, которая имеет первостепенное значение при отграничении состава вымогательства от смежных составов преступлений. Объективная сторона вымогательства состоит из двух обязательных элементов: вымогательского требования и вымогательской угрозы. Указанные элементы объективной стороны вымогательства в совокупности являются инструментом манипуляции преступного лица, желающего завладеть чужим имуществом на незаконном основании. Именно наличие данных элементов является решающим фактором при сопоставлении обстоятельств уголовного дела по преступлению, предусмотренному ст. 163 УК РФ, и в результате позволяет уполномоченным органам разграничить составы смежных с

вымогательством составов преступлений, которые более детально будут рассмотрены нами в контексте следующей главы.

Субъективные признаки вымогательства выражаются в субъекте преступления и его субъективной стороне. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, которое на момент совершения преступления достигло возраста 14-ти лет. Субъективная сторона вымогательства выражается в вине в форме прямого умысла, который сопровождается корыстными мотивами и конечной целью.

Мы установили, что вымогательство является преступлением с формальным составом: оно считается оконченным преступным деянием с момента озвучивания потерпевшему требований и условий вымогательства, а также угроз, указанных в ч. 1 ст. 163 УК РФ.

На квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки вымогательства также было обращено пристальное внимание в рамках настоящего исследования:

- квалифицирующими признаками вымогательства являются: деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору; деяние, совершенное в крупном размере; деяние, совершенное с применением насилия.
- особо квалифицирующими признаками вымогательства выступают: деяние, совершенное в составе организованной группы; деяние, совершенное в особо крупном размере; деяние, совершенное с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

В рамках третьей главы нами были исследованы аспекты разграничения состава вымогательства от смежных с ним составов преступлений (грабежа, разбоя, а также принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения). Грабеж, разбой и вымогательство, как нами было выяснено, имеют существенные различия в объективных признаках. Основным объектом грабежа и разбоя является чужая собственность, дополнительным объектом грабежа, в некоторых случаях выступают телесная неприкосновенность и

физическая свобода, а обязательным дополнительным объектом разбоя всегда выступает здоровье личности. Объектом же вымогательства может быть не только чужая собственность, но и право на имущество, а также различные действия имущественного характера. Кроме того, объект вымогательства, в отличие от объектов грабежа и разбоя, в обязательном порядке содержит дополнительный объект в виде личной неприкосновенности личности, а также здоровья, свободы, чести и достоинства лица, на чье имущество посягает субъект преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ.

При совершении вымогательства насилие является инструментом подкрепления угрозы, наличие которой, в свою очередь, в рамках объективной стороны вымогательства, обязательно для квалификации преступления по ст. 163 УК РФ, а при совершении грабежа и разбоя насилие является средством завладения собственностью потерпевшего, которая переходит к субъекту преступления в момент применения насилия по отношению к нему. При вымогательстве же высказывание угрозы предполагает получение желаемого в будущем, а не одновременно.

Также критерием разграничения грабежа, разбоя и вымогательства выступает предмет преступления:

- предметом грабежа является чужое имущество (исключительно движимое имущество, которое находится при потерпевшем в момент совершения грабежа), полученное либо без применения насилия, либо с применением такового, не влекущего причинение вреда жизни и здоровью;
- предметом разбоя является чужое имущество и, аналогично предмету грабежа, данное имущество может быть только движимым и находящимся при потерпевшем в момент совершения преступления, и может быть получено с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего;

- при вымогательстве предметом преступления выступает одна из составляющих: чужое имущество, право на имущество или действия имущественного характера.

В дополнение к сравнительному анализу составов грабежа, разбоя и вымогательства, нами были исследованы отличительные черты преступления, предусмотренного ст. 179 УК РФ и преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ. В отличие от предмета вымогательства, предметом принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения могут быть только сделки неимущественного характера, исходя из чего возможно сформулировать вывод и об отличиях в объекте данных преступлений:

- объект принуждения к совершению сделки затрагивает общественные отношения в сфере экономической деятельности, регулирующие свободу договора (субъект преступления принуждает к совершению сделки, не требуя передачу имущества, прав на имущество или совершения действий имущественного характера);
- объект вымогательства затрагивает общественные отношения, регулирующие неприкосновенность собственности.

Проанализировав множество примеров из судебной практики, нами была обнаружена существенная проблема в разграничении признаков вымогательства, разбоя и насильственного грабежа. На наш взгляд, для устранения данной проблемы законодателю необходимо выделить и отразить индивидуальные отличительные черты вымогательства в уголовном законе.

Рассматривая проблему разграничения грабежа (ст. 161 УК РФ), разбоя (ст. 162 УК РФ) и вымогательства (ст. 163 УК РФ) следует отметить, что основной принцип отграничения заключается в применении насилия и временных границах передачи имущества. При совершении вымогательства насилие подкрепляет угрозу и является способом принуждения потерпевшего к внешней «добровольной» передаче имущества в будущем времени, в то время как при совершении грабежа и разбоя насилие выступает средством самовольного изъятия и удержания имущества. Таким образом, в рамках

совершенствования уголовного законодательства и устранения проблемы квалификации вымогательства наряду со смежными с ним преступлениями, нами были предложены следующие решения:

- внесение изменений в формулировку диспозиции ч. 1 ст. 163 УК РФ и закрепление ее в следующем виде: «Вымогательство, то есть то есть требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера, а равно принуждение с корыстной целью к безвозмездному предоставлению имущественной выгоды в пользу виновного в будущем времени, под угрозой, реально воспринимаемой потерпевшим или связанного с ним лица в причинении существенного вреда их интересам»;
- внесение изменений в ч. 2 ст. 163 УК РФ посредством дополнения части данной статьи конкретными видами насилия.

К данному исследованию следует добавить, вымогательство, обладая повышенной степенью латентности и уровнем общественной опасности, является преступлением, требуемым особого внимания в части назначения уголовного наказания. Зачастую вымогательство квалифицируют как разбой или грабеж, что является в корне неверной уголовно-правовой оценкой и обуславливается несовершенством уголовного законодательства современного периода. В данной работе нами были предложены потенциальные пути решения обозначенной проблемы, а следовательно, цель исследования, поставленная во вступительной части выпускной квалификационной работы – достигнута в полной мере, а задачи, поставленные для удовлетворения данной цели – успешно решены.

Для устранения проблемы отграничения вымогательства от смежных с ним преступлений в правоприменительной практике, законодателю необходимо выделить и отразить индивидуальные отличительные черты вымогательства в уголовном законе.

Основной принцип отграничения состава вымогательства от смежных с ним составов преступлений заключается в применении насилия и временных

границах передачи имущества. При совершении вымогательства насилие подкрепляется угрозой и является способом принуждения потерпевшего к внешней «добровольной» передаче имущества в будущем времени. При совершении грабежа и разбоя насилие выступает средством самовольного изъятия и удержания имущества.

Таким образом, в рамках совершенствования уголовного законодательства нами предложены следующие решения:

- внесение изменений в формулировку диспозиции ч. 1 ст. 163 УК РФ и закрепление ее в следующем виде: «Вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества или права на имущество, или совершения других действий имущественного характера, а равно принуждение с корыстной целью к безвозмездному предоставлению имущественной выгоды в пользу виновного в будущем времени, под угрозой, реально воспринимаемой потерпевшим или связанного с ним лица в причинении существенного вреда их интересам»;
- внесение изменений в ч. 2 ст. 163 УК РФ посредством дополнения части данной статьи конкретными видами насилия.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдулгазиев Р.З. О некоторых вопросах квалификации группового вымогательства [Электронный источник] // Вестник СевКавГТИ. 2017. № 4 (23). С. 62-66. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25514710> (дата обращения: 24.02.2022).
2. Антонов Ю.А. Сравнение подобных признаков составов вымогательства (ст. 163 УК РФ) и принуждения к совершению сделки либо отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ), или «умрет» ли ст. 179 УК РФ? // Вопросы экономики и права. 2018. № 3. С. 32-33.
3. Безверхов А.Г. Имущественные преступления // Самара: Изд-во «Самарский университет». 2002. 359 с.
4. Безверхов А.Г. Некоторые проблемы применения статьи 163 УК РФ, предусматривающей ответственность за вымогательство // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Юридические науки. 2018. № 3 (26). С. 13-16.
5. Безверхов А.Г. Об актуальных проблемах применения уголовного законодательства России об ответственности за вымогательство // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2018. № 2. С. 194-202.
6. Бойцов А.И. Преступления против собственности // Юрид. центр Пресс. 2020. 755 с.
7. Борзенков Г.Н. Признаки хищения в составе вымогательства // Законность. 2020. № 4. С. 19-24.
8. Герасимова Е.А. История уголовной ответственности за вымогательство в законодательстве России [Электронный источник] // Студенческая наука XXI века, 2018. № 2 (9). С. 222-224. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25924039> (дата обращения: 24.01.2022).
9. Десятова О.В. Содержание умысла при вымогательстве как динамической категории [Электронный источник] // Вестник Сибирского

юридического института МВД России. 2020. № 4 (41). С. 166-170. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-umysla-pri-vymogatelstve-kak-dinamicheskoy-kategorii> (дата обращения: 22.02.2022).

10. Дуюнов В.К. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: Монография [Электронный ресурс] - 4-е изд. // Москва: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М. 2019. 431 с. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/923814> (дата обращения: 05.02.2022).

11. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник [Электронный ресурс] / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.К. Дуюнова. - 6-е изд. // Москва : РИОР: ИНФРА-М, 2020. 780 с. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1067795> (дата обращения: 05.02.2022).

12. Заболотнев А.М. История развития уголовной ответственности за вымогательство в России [Электронный источник] // Развитие инструментов управления научной деятельностью: сборник статей международной научно-практической конференции: в 4 частях, Уфа : Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2017. С. 65-67. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29170899> (дата обращения: 22.02.2022).

13. Зацепин М.Н. Анализ квалифицирующих признаков вымогательства, совершенного с применением насилия или в крупном размере [Электронный источник] / М.Н. Зацепин, О.В. Филиппова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 12. С. 187-189. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32359006> (дата обращения: 27.02.2022).

14. Злобин Г.А. Умысел и его формы / Г.А. Злобин, Б.С. Никифоров // Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. - Москва : Юрид. лит. 1972. С. 112.

15. Игнатенко И.И. Проблемы разграничения смежных составов преступлений // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2019. № 8. С. 176-180.

16. Клепицкий И.А. Недвижимость как предмет хищения или вымогательства // Государство и право. М. : Наука. 2018. № 12. С. 11-19.

17. Кобец П.Н. Отграничение разбоя от других составов преступлений по действующему отечественному законодательству // Символ науки. 2017. № 1. С. 73-76.

18. Козлов А.П. Назначение наказания соучастникам и проблемы борьбы с коррупцией [Электронный источник] // Сибирский юридический вестник. 2017. № 2. С. 63-69. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/naznachenie-nakazaniya-souchastnikam-i-problemy-borby-s-korrupsiyey> (дата обращения: 27.02.2022).

19. Кругликов Л.Л. К вопросу о юридическом содержании квалифицирующих признаков и их связи с категорией состава преступления // 20 лет Уголовному кодексу Российской Федерации: итоги, проблемы, перспективы : сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. Рязань, 5-6 окт. 2016 г., Рязань. 2018. С. 74-75.

20. Куц В.Н. Ответственность за вымогательство по советскому уголовному праву: дис ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Электронный источник] // Харьков, 1986. 212 с. - URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000061638> (дата обращения: 22.02.2022).

21. Ляхненко А.А. Особенности понятия угрозы при вымогательстве [Электронный источник] // Общество и право. 2018. № 3 (5). С. 175-182. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ponyatiya-ugrozy-pri-vymogatelstve> (дата обращения: 27.02.2022).

22. Малышева Е.Н. Особенности квалификации вымогательства по УК РФ [Электронный источник] // Актуальные вопросы юридических наук: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Казань, январь 2022 г.). Казань : Молодой ученый, 2022. С. 26-37. - URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/420/16891/> (дата обращения: 24.01.2022).

23. Мелентьев А.В. Вымогательство: уголовно-правовая характеристика и современные тенденции [Электронный источник] // Образование и право. 2020. № 4. С. 375-378. - URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/vymogatelstvo-ugolovno-pravovaya-harakteristikai-sovremennye-tendentsii> (дата обращения: 21.01.2022).

24. Никитин Ю.А. История развития ответственности за вымогательство в отечественном уголовном праве и законодательстве [Электронный источник] // Научный вестник Омской академии МВД России, 2018. № 1 (60). С. 69-72. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-otvetstvennosti-za-vymogatelstvo-v-otechestvennom-ugolovnom-prave-i-zakonodatelstve> (дата обращения: 24.01.2022).

25. Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г. [Электронный источник] // кн. маг. В. П. Анисимова Российская государственная библиотека (РГБ) Санкт-Петербурга. — URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003714958/ (дата обращения: 26.01.2022).

26. Покровский И. А. История римского права. Переводы с латинского, научная редакция и комментарии А. Д. Рудокваса [Электронный источник] / СПб, изд.-торг. дом «Летний сад», 1999. с. 434. - URL: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1524230070> (дата обращения: 24.01.2022).

27. Постановление Верховного Суда Республики Крым № 44У-159/2018 4У-619/2018 от 15 августа 2018 г. по делу № 1-148/2015. [Электронный источник] - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZqeKD3WqLZov/> (дата обращения: 24.03.2022).

28. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)». [Электронный источник] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190790/ (дата обращения: 24.01.2022).

29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.05.1990 № 3 (ред. от 25.10.1996) «О судебной практике по делам о вымогательстве». [Электронный источник] - URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7417/ (дата обращения: 24.01.2022).

30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». [Электронный источник] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения: 24.01.2022).

31. Приговор Вологодского городского суда (Вологодская область) № 1-721/2014 от 17 ноября 2014 г. по делу № 1-721/2014. [Электронный источник] - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/E9uzOVJT23QF/> (дата обращения: 23.01.2022).

32. Приговор Железнодорожного районного суда г. Читы № 1-259/2018 от 25 сентября 2018 г. по делу № 1-259/2018. [Электронный источник] - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/k6jsxlnQycNx/> (дата обращения: 21.03.2022).

33. Приговор Кировского районного суда г. Самары № 1-240/17 от 23.05.2017. [Электронный источник] - URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/257366.html> (дата обращения: 21.03.2022).

34. Приговор Октябрьского районного суда г. Самары № 1-330/2019 от 25 ноября 2019 г. по делу № 1-330/2019. [Электронный источник] - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PVlxlEHk2Vru/> (дата обращения: 21.03.2022).

35. Приговор Октябрьского районного суда г. Самары № 1-361/2019 от 18 декабря 2019 г. по делу № 1-361/2019. [Электронный источник] - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZAUivfZKRUrR/> (дата обращения: 21.03.2022).

36. Приговор Родинского районного суда (Алтайский край) № 1-49/2020 от 16 сентября 2020 г. по делу № 1-49/2020. [Электронный источник] - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Fh8oqoPUgnQ/> (дата обращения: 26.02.2022).

37. Приговор Старооскольского городского суда (Белгородская область) № 1-273/2020 от 23 сентября 2020 г. по делу № 1-273/2020.

[Электронный источник] - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/H5DgSfEJxnWv/> (дата обращения: 26.02.2022).

38. Приговор Шолоховского районного суда (Ростовская область) № 1-168/2020 от 15 октября 2020 г. по делу № 1-168/2020. [Электронный источник] — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3jNhDomGdCc/> (дата обращения: 23.01.2022).

39. Пудовочкин Ю.Е. Полиобъектные составы преступлений [Электронный источник] / Ю.Е. Пудовочкин, А.Н. Игнатов, А.А. Кашкаров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 1. С. 118-123. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28282411> (дата обращения: 23.02.2022).

40. Савельев Д. В. Соучастие в преступлении. Преступная группа: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим направлениям / 2-е изд. Москва: Юрайт. 2019. 132 с.

41. Саламов А.Х. Криминологическая характеристика вымогательства [Электронный источник] // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 6. С. 130-133. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-harakteristika-vymogatelstva> (дата обращения: 23.01.2022).

42. Селиванова А.Д. О некоторых вопросах квалификации вымогательства [Электронный источник] // Новый юридический вестник. 2020. № 6 (20). С. 66-69. - URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/171/5318/> (дата обращения: 21.02.2022).

43. Соборное уложение 1649 г. Выверено по изданию: М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. [Электронный источник] - URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649/whole.htm> (дата обращения: 11.12.2021);

44. Судебная статистика (вымогательство) за 2019-2020 гг. [Электронный источник] - URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/11/s/1> (дата обращения: 11.02.2022).

45. Сулопаров И.А. Уголовное право. Особенная часть: учебно-методическое пособие / сост. доц. Л.В. Боровых, Н.М. Чудин, В.Г. Шумихин, В.В. Степанов, А.В. Струков, ст. преп. И.А. Сулопаров, Т.А. Кирова, Е.А. Соловьева; отв. ред. В.В. Степанов. - Перм. гос. нац. исслед. ун-т. 2020. 95 с.

46. Тагиев Т. Р. Вымогательство по уголовному праву России: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Томск. 2011. 22 с.

47. Тарханов И.А., Гайфутдинов Р.Р. Субъективная сторона преступления и отражение ее признаков в уголовном законодательстве [Электронный источник] // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2020. № 2. С. 161-176. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnaya-storona-prestupleniya-i-otrazhenie-ee-priznakov-v-ugolovnom-zakonodatelstve> (дата обращения: 21.02.2022).

48. Терещенко Л.С. О некоторых спорных аспектах определения вымогательства [Электронный источник] / Л.С. Терещенко, Д. В. Шабанов. // Бизнес в законе. 2017. № 6. С. 85-89. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-spornyh-aspektah-opredeleniya-vymogatelstva> (дата обращения: 21.02.2022).

49. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2020) [Электронный источник] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. — URL: <https://cloud.consultant.ru> (дата обращения 18.01.2022).

50. Уголовный кодекс РСФСР от 26 мая 1922 года [Электронный источник] // Собрание узаконений РСФСР - URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757375> (дата обращения: 25.01.2022).

51. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) [Электронный источник] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 25.01.2022).

52. Челябинова З.М. Проблемы квалификации вымогательства, совершенного с применением насилия: практика правоприменения // Мониторинг правоприменения. 2019. № 1 (22). С. 23-26.

53. Чернобрисов Г.Г. Вымогательство: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации: автореф. ... кандидата юридических наук: 12.00.08. Омск, 2018. 23 с.

54. Чернышева Л.В. Уголовно-правовая характеристика предмета грабежа [Электронный источник] // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 2 (12). С. 71-78. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-harakteristika-predmeta-grabezha> (дата обращения: 21.03.2022).

55. Чхвимиани Э.Ж. Отграничение вымогательства от смежных составов преступлений: вопросы теории и правоприменительной практики [Электронный источник] // Общество и право. 2018. № 2 (29). С. 141-147. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otgranichenie-vymogatelstva-ot-smezhnyh-sostavov-prestupleniy-voprosy-teorii-i-pravoprimeritelnoy-praktiki> (дата обращения: 19.03.2022).